

XXIII г.

ВѢСТНИКЪ

1912 г.

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 13.

1—15 Іюля.

№ 14

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ. 5 р. съ доставкой и пересылкою.

За страницу объявленій—10 р., 1/2 стр.—6 р. и 1/4 стр.—3 р.

Адресъ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., д. № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Настоятелю С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора,
протоіерееу Алексѣю Ставровскому.

Во вниманіе къ пятидесятилѣтней отлично-усердной службѣ вашей Церкви Божіей ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему Святаго Благочестиваго Великаго Князя Александра Невскаго, коего знаки при семь препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственной Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ.
14 іюня, 1912 года.

ПРИКАЗЪ ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 151. С.-Петербургъ. 2 іюня, 1912 г.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1 день мая 1912 года, по всеподданѣйшему докладу постановленія адмиралтействъ совѣта, по журналу отъ 2 марта 1911 года № 4798, ст. 41026, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволилъ:

1. Церковь во имя Св. Ольги при Русской больницѣ въ Пирей зачислить въ число неподвижныхъ церквей мор-

ского вѣдомства, состоящихъ въ управленіи Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

II. Штатъ духовенства указанной въ отдѣлѣ I церкви опредѣлить въ составѣ одного священника.

III. Расходы по содержанию указанной въ отдѣлѣ I церкви и штата духовенства этой церкви относить на средства Русской больницы въ Пирей.

Награды по вѣдомству о. Протопресвитера.

Священникъ церкви 56 пѣхотнаго Житомирскаго полка Алексій **Иларіоновъ**, по случаю 100-лѣтняго юбилея полка 3 мая текущаго года ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ награжденъ золотымъ *наперснымъ крестомъ* изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Награждены *набедренникомъ* священники: церкви 6 уланскаго Волынскаго полка Николай **Янковскій** (6 мая с. г.), Чирь-Юртовской военно-мѣстной церкви Василій **Замятинъ** (16 мая), церкви 66 пѣхотнаго Бутырскаго полка Феодоръ **Петропавловскій** (6 мая), 32 Сибирскаго стрѣлковаго полка Вячеславъ **Лебедевъ** (30 апрѣля).

Награждены *скуфьею* священники: Ахтинской военно-мѣстной церкви, нынѣ штатный судовой священникъ крейсера „Рюрикъ“ Іоаннъ **Тихомировъ** (16 мая), церкви 156 пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка Павелъ **Юсуповъ** (3 апрѣля), церкви 15 гусарскаго Украинскаго полка Емельянъ **Яскевичъ** (6 мая), церкви при управленіи 5 стрѣлковой бригады Леонтій **Нуриловичъ** (6 мая), Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора Василій **Маркевичъ** (18 мая) и штатный судовой священникъ Черноморскаго флота, линейнаго корабля „Ростиславъ“ Александръ **Малиновскій** (23 мая).

Распоряженія о. Протопресвитера.

I.

Для пользы службы перемѣщены одинъ на мѣсто другого: священникъ Карскаго крѣпостнаго собора Иларіонъ **Окропиридзе** и священникъ церкви 1 Уманскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Іаковъ **Бисеровъ** (25 апрѣля).

Для пользы службы перемѣщены одинъ на мѣсто другого священники церквей: 8 запаснаго кавалерійскаго полка Григорій **Кармазинъ** и 152 пѣхотнаго Владикавказскаго полка Димитрій **Стратановичъ** (4 мая).

Священникъ Зайсанской войсковой церкви Петръ **Кузнецовъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, съ временнымъ прикомандированіемъ къ церкви Омскаго военнаго госпиталя, а на его мѣсто назначенъ священникъ Минской епархіи Николай **Бржезинскій** (28 мая).

Исключенъ изъ списка военнаго духовенства умершій псаломщикъ церкви Муравьевскихъ казармъ Алексѣй **Кубеницкій** († 7 мая). На его мѣсто назначенъ состоящій за штатомъ псаломщикъ Николаевскаго Тифлискаго военнаго собора Викторъ **Орловъ** (5 іюня).

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства умершій псаломщикъ Николаевскаго Адмиралтейскаго собора Алексѣй **Любомудровъ** († 29 мая). На его мѣсто назначенъ состоящій за штатомъ псаломщикъ Джелалъ-Оглынской военно-мѣстной церкви Тихонъ **Мозолевъ** (5 іюня).

Священникъ Абасъ-Туманской военно-мѣстной церкви Алексій **Зедгенидзе**, съ ВЫСОЧАЙШАГО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ соизволенія, перемѣщенъ къ Абасъ-Туманской Дворцовой церкви, на его мѣсто назначенъ священникъ сей послѣдней церкви Алексій **Померанцевъ** (9 іюня).

Штатный судовой священникъ учебнаго судна „Рында“ Василій **Покровскій**, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по морскому вѣдомству. На его мѣсто перемѣщенъ штатный судовой священникъ крейсера „Паллада“ Петръ **Воскресенскій**, вакансія котораго предоставлена

священнику 156 пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка Павлу **Юсупову**; вакансія послѣдняго предоставлена состоящему на вакансіи штатнаго діакона Александропольской крѣпостной церкви, священнику Николаю **Григоріадису** (15 іюня).

Въ виду упраздненія, прик. по воен. вѣд. 1912 г. за № 31, по одной должности псаломщика, согласно утвержденному Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ журнальному опредѣленію Правленія, отъ 19 апрѣля—2 мая текущаго года за № 43, оставлены за штатомъ на общемъ основаніи: при Сергіевскомъ всей Артиллеріи соборѣ—псаломщикъ А. **Громцевъ** при Кіевскомъ военно-Николаевскомъ соборѣ нештатный діаконъ Ѡ. **Остряковъ**, при Тифлисскомъ Николаевскомъ военномъ соборѣ—псаломщикъ В. **Орловъ** и при Джелаль-Оглынской военномѣстной церкви псаломщикъ Т. **Мозолевъ** при чемъ нештатный діаконъ **Остряковъ**, впредь до назначенія на штатное мѣсто, откомандированъ къ Двинской гарнизонной церкви.

Утвержденнымъ Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ журнальнымъ опредѣленіемъ Духовнаго Правленія, отъ 30 марта—10 апрѣля текущаго года за № 30, для духовенства церквей гвардейскихъ частей, квартирующихъ въ г. Варшавѣ, образовано *3-е Благочиніе гвардейскаго духовенства*: причемъ, въ цѣляхъ болѣе равномернаго распределенія труда между 1-мъ и 2-мъ Благочинными гвардейскаго духовенства, находящіися въ настоящее время въ ихъ вѣдѣніи церкви распределены согласно прилагаемому при семь списку.

2-мъ Благочиннымъ гвардейскаго духовенства назначенъ протоіерей св. Троицкаго собора л.-гв. Измайловскаго полка Николай **Сахаровъ** (10 апрѣля).

3-мъ Благочиннымъ гвардейскаго духовенства 26 минувшаго мая назначенъ протоіерей церкви л.-гв. Литовскаго полка Николай **Бѣловъ**, безъ отпуска по этой должности, какъ нештатной, содержанія отъ казны.

**Списокъ соборовъ и церквей, входящихъ въ составъ
1 и 2 Благодичній гвардейскаго духовенства.**1-е *Благочиніе*:

1. Преображенскій всей Гвардіи соборъ.
2. Св. Троицкій л.-гв. Измайловскаго полка соборъ.
3. С.-Петербургскій Адмиралтейскій соборъ.
4. Церковь л.-гв. Семеновскаго полка.
5. " " Сапернаго баталіона.
6. Приписн. къ ней церковь 18 сапернаго баталіона
7. Церковь л.-гв. Егерскаго полка.
8. " " Коннаго полка.
9. " Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ полка.
10. Церковь Гвардейскихъ казачьихъ частей.
11. " Генеральнаго и Главнаго Штаба.
12. " Офицерской кавалерійской школы.
13. " ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской Военной Академіи.
14. " Лазарета л.-гв. Преображенскаго полка.
15. " Общества Бѣлаго креста.
16. " л.-гв. Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.
17. " л.-гв. Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ полка.
18. " Л.-Гв. Сводно - Казачьяго полка.

- 2-е *Благочиніе*:
1. Церковь л.-гв. Московскаго полка.
  2. " " Павловскаго "
  3. " " Гренадерскаго "
  4. " " Финляндскаго "
  5. " " 1 Стрѣлковаго "
  6. " " 2 Стрѣлковаго "
  7. " " 3 Стрѣлковаго "
  8. " " 4 Стрѣлковаго ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ полка.
  9. " Чесменской военной богадѣльни.
  10. " Офицерской Воздухоплавательной школы.
  11. " Преображенскаго военнаго кладбища.
  12. " Успенскаго военнаго кладбища.
  13. " 1 Желѣзнодорожнаго полка.
  14. " Офицерской стрѣлковой школы.
  15. " л.-гв. Конно - Гренадерскаго полка.
  16. " Л.-Гв. Уланскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ полка.
  17. " л.-гв. Драгунскаго полка.
  18. " " Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.
  19. " Гвардейскаго запаснаго кавалерійскаго полка.
  20. Павловская гарнизонная церковь.
  21. Церковь Петергофскаго мѣстнаго лазарета.
  22. " Царскосельскаго мѣстнаго лазарета.

23. Домовая Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства церковь.
24. Церковь Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА своднаго пѣхотнаго полка.

II.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 23 мая 1912 года за № 4475, постановлено: разрѣшить Совѣту правленія *Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи* и Главному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста произвести 6 августа 1912 года за богослуженіями въ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ для борьбы съ проказою—первому въ тѣхъ епархіяхъ, изъ которыхъ въ Ямбургской колоніи для прокаженныхъ имѣются больные, а именно: С.-Петербургской, Полоцкой, Калужской, Московской, Орловской, Полтавской, Псковской, Саратовской, Самарской, Тамбовской, Херсонской, Тверской, Смоленской, Воронежской и Кіевской, а послѣднему—во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ.

Вышеозначенные сборы о. о. Благочинные и Настоятели церквей имѣютъ представить безъ замедленія въ Духовное при Протопресвитерѣ Правленіе.

Опредѣленіями Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 18 мая 1912 г. за №№ 4255—4257, опубликованными въ № 21 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ, разрѣшены слѣдующіе церковные тарелочные сборы:

1. За всенощною наканунѣ празднованія Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и за литургіею въ самый праздникъ 29 августа сего года, на нужды комитета Общества призрѣнія дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

2. За всенощною наканунѣ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня и за литургіею въ самый праздникъ, 14 сентября, въ 1912 году и въ слѣдующіе за нимъ три года (1913—1915) на нужды состоящаго подъ предсѣдательствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ОЛЬГИ АЛЕ-

КСАНДРОВНЫ Комитета по увѣковѣченію памяти русскихъ воиновъ сухопутной арміи, павшихъ въ 1904—1905 гг.

3. За всенощною наканунѣ 6-го декабря и за литургіею въ этотъ день на нужды состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

Всѣ вышеозначенные сборы должны быть представлены въ Духовное Правленіе чрезъ подлежащихъ о. о. Благочинныхъ при актахъ, подписанныхъ причтами, ктиторами и старостами церквей, по возможности не позднѣе 1—2 мѣсяцевъ послѣ самаго производства сборовъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 19 апрѣля—24 мая—7 іюня 1912 года за № 3438, напечатаннымъ въ № 24 „Церковныхъ Вѣдомостей“ постановлено: разрѣшить состоящему подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, учрежденному, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, комитету по сооруженію въ Лейпцигѣ храма-памятника русскимъ воинамъ, павшимъ жертвою долга на полѣ Лейпцигскаго сраженія народовъ, произвести въ воскресные дни 14 октября и 16 декабря текущаго года, а также 24 января 1913 года сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи на окончаніе постройки названнаго храма.

Означенные сборы должны быть представлены въ Духовное Правленіе чрезъ подлежащихъ о. о. Благочинныхъ при актахъ, подписанныхъ причтами, ктиторами и старостами церквей, не позже февраля мѣсяца 1913 года.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

Похоронной Кассы по вѣдомству о. Протопресвитера.

Протоколь Общаго Собранія Членовъ Похоронной кассы 26-го апрѣля 1912 г. подъ Предсѣдательствомъ о. Протопресвитера.

1) Выслушаны были: а) отчетъ Правленія Похоронной кассы о состояніи кассы за 1911 годъ и б) актъ Ревизіонной Комиссіи о состояніи книгъ, документовъ и капиталовъ Похоронной кассы за тотъ же годъ. Отчетъ утверждень.

2) Принято предложеніе Его Высокопреподобія, о. Протопресвитера благодарить членовъ Правленія кассы, Ревизіонной Комиссіи и Особой Комиссіи по пересмотру устава кассы за особые труды и благотворную ихъ дѣятельность.

3) Предложеніе Ревизіонной Комиссіи: замѣнить 5⁰/₀ Государственные бумаги, въ которыя обращенъ и обращается капиталъ Похоронной кассы, 4⁰/₀-ною Государственной рентою,—отклонить.

4) Раздѣляя недоимщиковъ кассы на двѣ категоріи: „обязательныхъ“ членовъ кассы (вступившихъ на службу въ вѣдомство о. Протопресвитера послѣ открытія кассы ¹⁾) и „добровольныхъ“ (вступившихъ на службу въ вѣдомство о. Протопресвитера до открытія кассы), Обще Собраніе постановило, чтобы первые обязательно покрыли свои недоимки къ началу 1913 г., а вторымъ „во имя братской снисходительности“ предоставило право войти въ Правленіе кассы съ предложеніемъ условій уплаты своихъ недоимокъ, при чемъ Правленіе кассы уполномочено дѣйствовать по своему усмотрѣнію.

5) Согласно §§ 29 и 38 устава Похоронной кассы просить членовъ Правленія кассы и Ревизіонной Комиссіи, въ виду ихъ благотворной дѣятельности, остаться при исполненіи своихъ прежнихъ обязанностей.

6) Просьбы Товарища Предсѣдателя Правленія кассы, священника *Д. І. Удимова* и члена Ревизіонной Комиссіи, Протоіерея *І. І. Невдачина* объ освобожденіи ихъ отъ исполненія обязанностей по управленію Похоронной кассы уважить.

7) На мѣсто выбывшаго Товарища Предсѣдателя Правленія кассы, священ. *Д. І. Удимова* Обще Собраніе избрало священника Суворовской Кончанской церкви *Н. І. Подосенова*, а на мѣсто выбывшаго члена Ревизіонной Комиссіи прот. *І. І. Невдачина* избрало священ. церкви л.-гв. 3-го стрѣлковаго полка *В. Н. Окунева*.

А К Т Ъ.

9-го апрѣля, 1912 года мы, нижеподписавшіеся, во исполненіе § 46 Устава Похоронной кассы по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, произвели ревзію: 1) книгъ и документовъ и 2) капиталовъ Похоронной кассы за 1911 годъ, представленныхъ Правленіемъ кассы ревизіонной комиссіи.

При чемъ оказалось:

1) Въ книгахъ кассы: приходорасходной, книгъ участниковъ кассы и протокольной, выданныхъ изъ Духовнаго Правленія за шнуромъ и печатью, послѣдніе найдены цѣльными и неповрежденными.

2) Въ книгу прихода всѣ поступления наличными деньгами, членскіе взносы, недоимки, купленные ⁰/₀ бумаги записывались на приходъ по мѣрѣ ихъ поступления и каждая статья прихода имѣетъ свой оправдательный документъ.

¹⁾ Примѣчаніе къ § 3 Устава Похоронной кассы.

3) Членскіе взносы участниковъ кассы по записи ихъ въ приходную книгу по мѣрѣ ихъ поступленій въ кассу вносились въ книгу участниковъ сразу за весь годъ.

4) Проценты на капиталы кассы по сохраняемымъ роспискамъ и купонамъ процентныхъ бумагъ получались въ опредѣленные сроки и записывались на приходъ.

5) Накопившіяся отъ разныхъ поступленій наличныя деньги за покрытіемъ текущихъ расходовъ по кассѣ обращались на покупку процентныхъ, гарантированныхъ правительствомъ, бумагъ.

6) Всѣ статьи расхода: 1) покупка процентныхъ бумагъ; 2) выдача жалованья; 3) текущіе расходы; 4) выдача похоронныхъ пособій оправданы соответствующими счетами, справками и документами, на сія предметы Уставомъ кассы требуемыми. Произведенныя выдачи похоронныхъ пособій проведены Правленіемъ кассы чрезъ обсужденіе дѣла на Собраніи Членовъ Правленія и снабженіе его справками изъ книгъ занесеніемъ постановленій въ книгу протоколовъ засѣданій Правленія кассы.

7) Постраничные переносы мѣсячные и годовые итоги въ книгахъ сдѣланы точно и вѣрно.

При провѣркѣ капиталовъ Похоронной кассы оказалось къ 1 января 1912 года:

1) наличными 387 р. 13 к.;

2) процентными бумагами: подробная опись всѣхъ процентныхъ бумагъ при семъ прилагается—42.600 р. Всего же—42.987 р. 13 к.

Подлинный подписали Члены Комиссіи: Протоіерей *Александръ Алексѣевъ*, Протоіерей *Іоаннъ Невдачинъ*, Протоіерей *Корнилій Журавскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦАЛЬНАЯ.

Къ юбилею Отечественной войны 1812 г.

Дополненіе къ свѣдѣніямъ по вѣдомству о. Протопресвитера объ иконахъ и предметахъ, воздвигнутыхъ и приобрѣтенныхъ въ память милостей Божіихъ, явленныхъ народу русскому въ годину славной и побѣдоносной войны 1812 г. ¹⁾

12. Въ церкви 45 пѣхотнаго Азовскаго графа Головина, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго

¹⁾ См. „Вѣстникъ“ №№ 10—12, стр. 359 и 398. Помѣщая настоящее „Дополненіе“ къ напечатаннымъ ранѣе „Свѣдѣніямъ“, редакция покорнѣйше проситъ оо. настоятелей военныхъ и морскихъ церквей не отказать въ подобныхъ дополнительныхъ сообщеніяхъ, гдѣ и въ чемъ только таковыя будутъ возможны.

Князя Бориса Владиміровича полка имѣется полковой образъ складень, —размѣромъ 27×24 вершк. Въ складнѣ всего 6 образовъ: 1) въ ерединѣ икона *Вознесенія Господня*; 2) надъ нею полукруглый образъ Господа Саваоа съ исходящимъ отъ Него, въ видѣ голубя, Св. Духомъ; 3) на правой створкѣ (отъ главнаго образа) икона св. Іоанна Златоустаго; 4) надъ нею — св. Николая Чудотворца; 5) на лѣвой створкѣ (отъ главнаго образа) икона св. Архистратига Михаила, надъ нимъ — св. Митрофана Воронежскаго. На всѣхъ образахъ массивныя серебряныя вызолоченныя ризы, а вѣнчики у Спасителя и Божіей Матери (на иконѣ Вознесенія) украшены искусственными камнями (около 200). Подъ образами сохранились надписи, свидѣтельствующія о времени сооруженія ихъ. Надпись (чернью), начинающаяся подъ образомъ св. Іоанна Златоуста и продолжающаяся на другой створкѣ, гласитъ слѣдующее: „Сей образъ сооруженъ изсобственной команди́ра Азовскаго пехотнаго полка полковника Ивана Ивано. Рейха и изъ оставш. суммъ после убитыхъ въ сраженіяхъ и отъ ранъ умершихъ господъ офицеровъ и солдатъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1819 г. Февр. 8 дня“. Подъ среднимъ (главнымъ) образомъ Вознесенія Господня вырѣзана такая надпись: „сей образъ поновленъ съ добавленіемъ верхнихъ частей (т. е. изображеніемъ Господа Саваоа, Николая Чудотворца и св. Митрофана Воронежскаго) стараніемъ команди́ра полка полковника Гаузена и б. к. подполковниковъ Масальскаго, Зуба. маіоровъ Скосаревскаго, Хрущева и всѣхъ г.г. офицеровъ въ 1844 г. Дек. 20 дня ¹⁾“.

Слова надписи: „сей образъ сооруженъ—изъ оставш. суммъ послѣ убитыхъ въ сраженіяхъ и отъ ранъ умершихъ“ и т. д. даютъ право съ достовѣрностью предполагать, что этотъ образъ является также памятникомъ участія Азовскаго полка въ сраженіяхъ Отечественной войны, когда онъ, по прибытіи изъ Финляндіи, вошелъ въ составъ арміи Витгенштейна и принималъ живѣйшее участіе въ пораженіяхъ французовъ при рѣкѣ Березинѣ ²⁾

1) Въ надписяхъ сохранены орфографія и сокращенія подлинника

2) Сообщилъ свящ. *Геннадій Каспорскій*.

Поученіе въ день столѣтней годовщины Отечественной войны.

Господь крепость людемъ Своимъ дастъ, Господь благословитъ люди Своя миромъ (Пс. XXVIII, 11). Онъ смиряетъ и возноситъ, лукъ сокрушитъ и сломитъ оружіе, и разумгуютъ языцы, яко чловѣцы суть (Пс. IX, 11).

Христіолобивые вожди и воины!

Столѣтняя годовщина Отечественной войны, — когда и Церковь, и народное благословляющее чувство возглашаютъ нынѣ Императору Александру I-му и всѣмъ доблестнымъ его сподвижникамъ до послѣдняго воина—„вѣчную память“—побуждаетъ теперь всю Россію и каждого вѣрнаго сына ея оглянуться назадъ, перенестись умомъ и сердцемъ къ этой великой исторической годинѣ славнаго былого нашей родины.

Кажется еще свѣжо преданіе нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ объ ужасахъ нашествія Наполеона, о бѣгствѣ мирныхъ жителей изъ селъ и городовъ, лежавшихъ на пути грознаго нашествія, о заревѣ пожаровъ, о громѣ пушекъ, къ которому тогда издалека прислушались, прилегая ухомъ къ стонущей землѣ...

Громадная армія „двадцати языкъ“, предводительствуемая непобѣдимымъ завоевателемъ, низложивъ страны или вообще слабыя, или раздираемая внутренними смутами, или безпечныя къ своей оборонѣ, входитъ въ предѣлы нашего отечества и направляется въ самую глубь Россіи.

Сравнительно небольшая русская армія впереди ея отступаетъ, шагъ за шагомъ отдавая во власть непріятели родную землю. Вотъ и древняя столица Россіи въ рукахъ гордаго завоевателя. Вотъ она, сожженная, со своимъ „потрясеннымъ кремлемъ“ встаетъ теперь передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ, какъ послѣдняя искупительная жертва Отечественной войны, добровольно сданная врагу, но скоро и сгубившая его. Ибо *не оставилъ Господь жезла грѣшниковъ на жребіи Своемъ* (Псал. 124, 3), на православно чтущемъ Его народѣ Русскомъ. Наступавшая непріятельская армія, ослѣпленная блескомъ своего триумфальнаго шествія въ оставленную столицу, потеряла слѣдъ отступавшей Русской арміи и дала время обойти себя. Военное счастье и прославленная мудрость отошли отъ гордаго Наполеона съ великою его арміею, и благословеніе Божіе

явно почилъ на Императорѣ Александрѣ Благословенномъ и Его славныхъ сподвижникахъ. Тяжко скорбѣла Россія въ тѣ дни, но, объединенная около своего Царя, не падала духомъ и, страдая, не унывала. Она съ вѣрою внимала ободряющему голосу своего „Благословеннаго“ Императора, который всенародно далъ торжественный обѣтъ — „не полагать оружія, доколѣ не останется ни одного непріятели на Русской землѣ“. Она чувствовала себя въ положеніи Израильтянъ, настигнутыхъ сильно вооруженнымъ врагомъ у самаго моря и ободряемыхъ полными упованія словами своего вождя: „стойте и ждите спасенія отъ Господа“ (Исх. XIV, 13). И она дѣйствительно, съ твердой вѣрою и въ смиренномъ упованіи, ждала вмѣстѣ со своимъ Царственнымъ Вождемъ спасенія отъ Господа; и дождалась его. Быстро гибнетъ великая армія въ русскихъ снѣгахъ, какъ фараоново войско въ волнахъ Чермнаго моря; грозное нашествіе иноплеменниковъ быстро обращается въ беспорядочное бѣгство; и скоро на землѣ Русской дѣйствительно не остается ни одного непріятели. Затѣмъ, побѣдоносное русское воинство со своимъ „Благословеннымъ“ царемъ идетъ освобождать Европу отъ ея поработителя. Русскій Царь возстанавливаетъ ниспровергнутые престолы европейскихъ государей и умиротворяетъ Европу, возмущенную и разстроенную, то кровавой революціей Франціи, то не менѣе кровавымъ своеволіемъ ея честолюбиваго императора. И все это дѣлается безкорыстно, по чувству христіанской любви и миролюбія. Такимъ образомъ, семья государствъ европейскихъ, потрясенная противогосударственной и противо-религіозной революціей, обновляется вступленіемъ въ нее Россіи, и Русскій Императоръ скрѣпляетъ ее священнымъ союзомъ, основаннымъ на христіанской, братской любви между собою веѣхъ народовъ.

Но что-же вынесла Россія изъ этой священной миссіи для себя самой? Прежде всего она явилась теперь среди своихъ старшихъ собратій государствомъ полнымъ силы и жизни, благородныхъ стремленій и блестящей будущности.

Высоко поднявшееся во время Отечественной войны патріотическое одушевленіе ея было, правда, не новымъ исключительнымъ явленіемъ въ русской исторіи: 1812 годъ былъ только повтореніемъ 1612 года. Но патріотизмъ, соединенный съ сознаніемъ высокаго подъема и своего политическаго достоинства, послужилъ теперь основаніемъ для національнаго, болѣе самостоятельнаго чѣмъ прежде, дальнѣйшаго развитія Россіи.

Поэтому, воспоминаніе объ Отечественной войнѣ должно слу-

жить сильнѣйшимъ и наилучшимъ возбужденіемъ въ насъ той самоотверженной любви къ Царю и Отечеству, которая никогда не ослабѣвала въ сердцѣ русскомъ, но которая всегда съ особенной силой проявлялась въ смутныя и тяжелыя на Руси времена. Воспоминаемая нынѣ событія 1812 года научаютъ насъ воспитывать и постоянно укрѣплять въ себѣ духъ твердости, мужества, единенія, безкорыстія и любви къ общему благу, безъ которыхъ престолы—слабы, царства—безсильны, отечество—добыча враговъ его. Русскіе люди всякаго званія, состоянія и чина, переживая 12-ый годъ, слились въ одну душу, въ одно сердце, объединившись около своего Царя, какъ пчелы около своей матки. Когда Императоръ Александръ I-ый, послѣ объявленія манифеста о всеобщемъ ополченіи, прибылъ изъ арміи въ Москву, то народъ, встрѣчая его, кричалъ: „Веди насъ куда хочешь, веди насъ, отецъ нашъ! Умремъ или побѣдимъ! Возьми, Государь, все—имущество и жизнь нашу!“.

И въ насъ, какъ въ нашихъ предкахъ, долженъ постоянно горѣть тотъ же огонь благороднаго мужества, который побуждаетъ каждаго россиянина не щадить ни силъ, ни трудовъ, ни самой жизни своей во благо общее, за честь и славу своей родины. Всегда искренно преданные своему Царю-Батюшкѣ, мы должны ревностно охранять его честь и достоинство отъ всякаго посягательства, клеветы и легкомыслія. Особо призванные содѣйствовать мѣропріятіямъ правительства, мы должны не формально только, а горячо, усердно и дружно поднимать, вмѣстѣ съ нимъ, бремя служенія общему благу нашего дорогого отечества. Зная же, что недруги наши, какъ внѣшніе, такъ и особенно внутренніе пользуются каждымъ случаемъ злоупотребленій, къ сожалѣнію, нерѣдко повторяющихся въ нашей общественной жизни, чтобы отнести эти злоупотребленія на отвѣтственность царскаго правительства, будемъ каждый въ кругу своего званія усердно противоdѣйствовать всяческому злоупотребленіямъ неуклоннымъ и неподкупнымъ исполненіемъ закона и правды Божіей.

Воспоминаніе 12-го года со всеми историческими событіями его, научая насъ многимъ доблестямъ гражданскимъ, должно особенно укрѣплять въ насъ и истины религіи, вѣру Божію, безъ которой собственно въ человѣкѣ и не можетъ быть никакихъ доблестей: *Всевышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ!* И въ самомъ дѣлѣ. „Двадцать языкъ“ противъ одного народа русскаго! Было ли здѣсь мѣсто какому либо сомнѣнію? Не ясно ли было для человѣческаго разумнія, что сила сильнѣйшаго естественно подавить слабѣйшаго? Но кто разсыпалъ эти сотни тысячъ отбор-

нѣйшихъ и храбрѣйшихъ воиновъ „подъ снѣгомъ холодной Россіи?“ Кто отнялъ у прославленнаго, хладнокровно-мудраго вождя ихъ, испытанную, закаленную въ бояхъ мудрость его? Кто это слабѣйшаго сдѣлалъ сильнѣйшимъ и обреченнаго на гибель — распорядителемъ судебъ всей Европы? — *Не намъ, Господи, не намъ, но Имени Твоему*“, такъ говорили предки наши. Скажемъ и мы теперь русскому народу: „вспоминая судьбы своей исторической жизни, помни, Россіянинъ, Господа Бога!“ Только при помощи Божіей, при свѣтѣ вѣры и народное самосознаніе становится такою силою, которая является крѣпкимъ, могучимъ и несокрушимымъ оплотомъ всего государства, при всѣхъ постигающихъ его бѣдствіяхъ внутреннихъ и внѣшнихъ. И не нужно быть особеннымъ государственнымъ умомъ, чтобы понимать, что самыя крѣпкія узы, связующія всѣ народныя единицы въ одинъ могущественный народъ, въ одно народное тѣло, — это наша вѣра, наша религія. Вѣдь народъ есть сила живая и сознательная, которую нельзя совершенствовать какъ машину. Для дальнѣйшаго же наилучшаго развитія и усовершенія народной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ нужны силы нравственныя, источникомъ коихъ является Богъ, основой ихъ — вѣра наша.

Итакъ, войны христілюбивыя, извлекая нынѣ уроки изъ воспоминаемыхъ событій Отечественной войны, приложимъ всѣ силы и заботы къ соблюденію и охранѣ великаго завѣта Божія—св. Православной Вѣры нашей.

Сохранивъ нерушимо это неоцѣнимое сокровище нашего духа, мы сохранимъ и свою мощь для государственной жизни, и свою непобѣдимость во всѣхъ воинскихъ дѣлахъ.

Свящ. К. Введенскій.

Въ поискахъ истины ¹⁾.

(Вопросы религіи и нравственности въ произведеніяхъ современной художественной литературы).

Но интеллигентное сектантство, по крайней мѣрѣ, хотъ наружно не разрываетъ открыто съ Христомъ и его ученіемъ. Между тѣмъ не мало живетъ и даже процвѣтаетъ въ обществѣ и такихъ рели-

¹⁾ Сообщение полковаго священника въ офицерскомъ собраніи 7 и 8 Финляндскихъ стрѣлковыхъ полковъ, въ г. Выборгъ (Продолженіе см. „Вѣстникъ“ с. г. № 11—12).

гіозныхъ ученій, которыя или повторяютъ собою древнія восточныя религіи, какъ на примѣръ буддизмъ, или представляютъ собою нѣчто новое, хотя и до крайности странное, а иногда даже дикое и нелѣпое, какъ, на примѣръ, окультизмъ и демонизмъ съ различными его видами, поддѣлками и т. п., причѣмъ ученія эти принимаются и усваиваются не въ качествѣ лишь міровоззрѣнія, но прямо какъ религія. Правда, наша художественная литература почти не занимается ими. Кое что о буддистахъ есть въ романѣ Энгельгардта „Кризисъ“, а демонисты, хотя, кажется, и поддѣльные, изображены въ романѣ Гнѣдича „Ноша міра сего“.

Наконѣцъ, не мало распространенія имѣютъ въ обществѣ и просто мистическія ученія какъ масонство и спиритизмъ, оправдывая тѣмъ старинное и справедливое изреченіе, что „невѣріе и суевѣріе всегда идутъ рука объ руку“. Это впрочемъ и понятно, такъ какъ вѣра, которой закрыта возможность правильнаго и естественнаго обнаруженія, ищетъ выхода неправильными и непрямыми путями. За границей же, въ особенности въ Америкѣ и Англій—какая то эпидемія сектанства; секты возникаютъ и растутъ тамъ съ поразительной быстротой и распространяются тамъ тѣмъ услѣпнѣе, чѣмъ онѣ нелѣпѣе и противнѣе здравому смыслу. Объ американцахъ уже говорятъ,—что американецъ, потерпѣвшій неудачу во всѣхъ доступныхъ ему коммерческихъ предпріятіяхъ, въ концѣ концовъ находитъ себѣ прибѣжище въ основаніи новой секты. Спиритизмъ и спириты не разъ изображались въ нашей художественной литературѣ. Но о спиритизмѣ говорить мы не имѣли въ виду.

Доселѣ у насъ была рѣчь все о религіозныхъ и въ частности о мистическихъ ученіяхъ. Но въ обществѣ нашемъ властно завоевываютъ себѣ мѣсто ученія совсѣмъ другого характера, ученія чисто соціальныя и философскія умозрѣнія, какъ на примѣръ марксизмъ, ницшеанство. Философъ Ницше, который самъ называлъ себя антихристомъ,—въ совершенную противоположность христіанству, объявилъ главнымъ началомъ жизни и единственною основою морали—право сильнаго. Состраданіе, любовь къ ближнему, по ученію Ницше,—только слабость и должны быть изгнаны изъ морали. Человѣкъ слабый достоинъ не поддержки и сочувствія, а окончательной гибели; только сильный долженъ жить и давить слабыхъ, процвѣтая на ихъ счетъ. Только такой человѣкъ есть истинный человѣкъ или сверхъ-человѣкъ. Христіанство съ его ученіемъ о любви и милосердіи къ слабымъ есть, по мнѣнію Ницше, самое зловредное ученіе, а самъ Ницше является, такимъ образомъ, самымъ

злымъ и яростнымъ врагомъ Христа и христіанства. Господь порази́лъ новаго антихриста: Ницше сошелъ съ ума въ полномъ расцвѣтѣ силъ. Но злое сѣмя, посѣянное имъ, къ несчастію, не погибло, но взшло и дало обильный урожай. Собственно говоря основныя положенія философіи Ницше отнюдь не представляютъ собою чего-нибудь совершенно новаго. „Сверхчеловѣковъ“ въ смыслѣ Ницше и въ исторіи, и въ политикѣ, и въ литературѣ, и въ обыденной жизни всегда было и есть, болѣе чѣмъ достаточно, потому что таковымъ въ сущности является всякій, кто стремится лишь къ собственной выгодѣ, дѣлая всѣхъ другихъ средствомъ для этой цѣли. И такіе сверхчеловѣки, даже сознательно слѣдующіе въ жизни ученію Ницше, во множествѣ изображаются въ беллетристикѣ (напр. Львовъ въ повѣсти г-жи Лѣтковой „Мертвая зыбь“, Переверзевъ и Нина въ „Накипи“ Боборыкина и др.).

Вотъ нѣкоторые типы ницшеанцевъ. Львовъ руководится въ своей жизни двумя лишь принципами: принципомъ безусловной свободы личности по Ницше и принципомъ культа красоты „Зачѣмъ“—говоритъ онъ—„работать и вообще что либо дѣлать? Всякая дѣятельность—что то ограниченное, условное. По вашему какая-нибудь дѣятельность полезна, по моему вредна. И я не вижу абсолютно полезнаго дѣла“. Когда же его спрашивали, неужели ему не скучно сидѣть безъ дѣла? онъ отвѣчалъ „Нисколько“. „Неужели веселѣе сидѣть въ департаментѣ или учить солдатъ или писать никому не нужныя книги или учить грамотѣ деревенскихъ ребятъ, чтобы они къ двадцати годамъ позабыли ее? Плодить рецидивистовъ неграмотности! Не думаю, чтобы свобода была скучнѣй всего этого. А только тотъ свободенъ, кто сидитъ ничего не дѣлая и наблюдаетъ. Отъ женитьбы меня воздерживаетъ то же сомнѣніе, какъ относительно труда: нужно ли это? И таже увѣренность, что бракъ, какъ трудъ, что то ограниченное, условное!“—Такое же отсутствіе малѣйшихъ стѣсненій личности проводить онъ и во всѣхъ прочихъ нравственныхъ вопросахъ. „Нравственность понятіе условное и растяжимое“—говоритъ онъ: „сегодня нравственно одно, завтра другое. Для развитія человѣка гораздо важнѣе быть воспримчивымъ къ краскамъ и цвѣтамъ, чѣмъ имѣть понятіе о правѣ и безправіи. Порокъ естествененъ въ человѣкѣ, добродѣтель искусственна. Служить ближнему? Отречься отъ себя во имя меньшей братіи? На какомъ основаніи? Люди, какъ и все въ природѣ, не равны. И низшіе организмы должны служить высшимъ. Поэтому всѣ цѣли, наложенныя человѣкомъ на самого себя, безсмысленны“.

У Энгельгардта въ романѣ: „Люди разнаго безумія“ также выведено нѣсколько типовъ подобнаго рода. Почти всеі героин этого романа, люди разнаго пола, разныхъ возрастовъ и разныхъ общественныхъ положеній, люди упразднившіе въ себѣ всякія духовныя потребности и имѣющіе и преслѣдующіе въ жизни единую тольکو цѣль—жить въ свое удовольствіе, разумѣется, не разбирая при этомъ средствъ. Ихъ девизъ: „жизнью пользуйся живущій!“ „Надо смѣло идти на проломъ“,—такіе совѣты даетъ одинъ изъ героевъ. „Съ честностью насидишься въ углу. Честность люди презирають. Честность—синонимъ глупости. Люди уважають преступленіе. Людьями надо играть, какъ пѣшками. Чтобы имѣть успѣхъ въ жизни надо быть злымъ, надменнымъ, безстыднымъ, наглымъ. „Это нашъ“—говорять люди, видя челоуѣка, смѣло шагнуваго черезъ всякія препятствія. „Я презираю и ненавижу людей. Это презрѣнныя чайки. Это насѣкомья. Идите впередъ смѣло и безтрепетно. Дерзайте! Наглость—вотъ сила, которой все покорно. Надо не говорить то или то, а просто захотѣть и взять. Главное живите выше средствъ, и средства будутъ“. Вотъ—истинно звѣриная, истинно „свободная отъ религіи“, мораль. Нужно прибавить, что этотъ герой говоритъ убѣжденно, съ жаромъ, и слова его падаютъ на благодарную почву. Каждое слово его отзывается въ сердцѣ его внимательныхъ слушателей. Онъ же откровенно признается, что былъ женатъ и жилъ на средства своей жены, пока они не истощились, а потомъ бросилъ ее съ дѣтьми. Можно было бы привести и еще не мало выдержекъ въ томъ же родѣ, но и приведенныхъ достаточно. Въ томъ же романѣ выведено нѣсколько типовъ современной школьной молодежи, крайне отталкивающаго характера. Авторъ съ грустью замѣчаетъ, что школа не только не препятствуетъ развитію дурныхъ наклонностей въ юношества, а скорѣе способствуетъ этому; вотъ какъ характеризуетъ авторъ школу. „Разладъ словъ и дѣлъ, официальныхъ словъ и того, чѣмъ во истинную здѣсь всеі жили. Двоедушіе, шатаніе; наука для юноши—лишь средство достигнуть вожделѣннаго пиршественнаго стола. Наставникъ равнодушенъ къ внутренней жизни питомца, не воспитываетъ въ духѣ тѣхъ или другихъ идеаловъ, не открываетъ передъ нимъ смысла жизни, но лишь механически влагаетъ внѣшнія, безжизненныя знанія, требуетъ подчиненія чисто внѣшней дисциплинѣ. Сердца и души юношей росли сами по себѣ, поднимались въ нихъ тернія страстей, росли, зрѣли и никто ихъ не вырывалъ. И дикое сердце такъ до конца и оставалось дикимъ; въ юные годы не наученные смыслу жизни, люди эти

осуждены на неустанную погоню за призракомъ мірской прелести, постоянное ожиданіе, постоянное недовольство, постоянное безумство. Томимые жаждою наслажденія жизни, юноши скучали, томилась и не уважали ни того, чему ихъ учили, ни тѣхъ кто ихъ училъ“.

Мы не станемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе того, насколько явленіе, изображаемое авторомъ, представляется общимъ. Для насъ достаточно того, что гдѣ нѣтъ Бога, тамъ нѣтъ и человѣка, а есть лишь человѣкъ—животное, и что безъ вѣры нѣтъ и не можетъ быть нравственности. Основою жизни и вѣхъ поступковъ служить здѣсь эгоизмъ,—себялюбіе—начало вполнѣ антихристіанское, такъ какъ христіанство требуетъ отъ своихъ послѣдователей прежде всего самоотверженія. Воля же всецѣло порабощена страстями. Если бы эти люди могли сознавать безуміе своихъ поступковъ, они съ полнымъ основаніемъ могли бы воскликнуть вмѣстѣ съ поэтомъ (Апухтинъ):

„Кто такъ устроилъ, что страсти могучи?

Кто такъ устроилъ, что воля слаба?“

Но люди эти не сознаютъ своего безумія, живутъ и исчезаютъ, оставляя за собой, по выраженію одного изъ героевъ романа, лишь смрадный слѣдъ. И какъ ужасно состояніе, когда кто изъ нихъ, хотя на минуту, очнется, взглянетъ въ лицо своей жизни и увидитъ глубину бездны, въ которую онъ упалъ. Пробужденіе его похоже на пробужденіе заживо похороненнаго, очнушагося въ могилѣ. Такъ именно характеризуетъ это состояніе одинъ изъ героевъ романа. И нѣкоторые изъ героевъ романа испытываютъ это состояніе. Но особенно опасно оно тому, кто очнется отъ этого безумія съ отчаяніемъ, что онъ не въ состояніи уже возродиться, начать новую жизнь. Нѣтъ ему спасенія, ибо ему остается лишь одна гибель. И авторъ выводитъ въ романѣ такого очнушагося, кстати сказать, наиболѣе развитого, искренняго и честнаго изъ этого общества. Вотъ какъ изображается въ романѣ его душевное состояніе: „О-о-о! Тоска!“ завопилъ вдругъ Дмитревскій, хватая себя за волосы и начиная бѣгать по комнатѣ. Лицо его, съ впавшими, зелеными щеками, съ блуждающими глазами, обведенные синевою, изступленное, съ полукрытымъ ртомъ,—было лицо безумнаго.—„Нельзя живого класть въ гробъ. Нельзя живого класть въ гробъ“, изступленно бормоталъ Дмитревскій. „Это безчеловѣчно. Онъ очнулся въ могилѣ, во мракѣ, задыхаясь, кричитъ—никто не отзывается. Я задыхаюсь отъ презрѣнія. Я презираю себя... О, какъ я отвратителенъ самъ себѣ! Я не могу плакать. Въ груди пусто. Я

перегораю въ болѣзняхъ духа моего. Одиночество меня съѣдаетъ, одиночество. Отравленіе себя, самимъ собой, самоанализъ безъ самоусовершенствованія, отсутствіе привязанности къ кому бы то ни было. И если бы знали, какъ я самъ себя надоѣлъ. Покой! Тебѣ одному поклоняюсь, тебя одного жажду. Опротивѣла мнѣ жизнь и жажду могильнаго сна. За что долженъ нести я грузъ страстей и похоти своей и наслѣдственный грѣхъ человѣчества. И зачѣмъ стану передавать его дальше, увеличивъ еще собственными преступленіями. О! Это величайшее преступленіе поддерживать эту жизнь. Я знаю, что каждый день кладеть новое пятно на мою совѣсть. Жизнь моя есть паденіе. Смерти хочу я, смерти, смерти!“ Несчастнѣйшій дѣйствительно кончаетъ самоубійствомъ. Вотъ удѣлъ себялюбія. Вотъ слѣдствія служенія похоти. Вотъ судь нечестія надъ самимъ собой. Вотъ куда приводитъ жизнь безъ Бога и совѣсти.

Вполнѣ примѣнимы къ этимъ несчастнымъ прекрасныя слова приснопамятнаго Филарета:

„Самъ я своенравной властью

Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ!

Самъ наполнилъ душу страстью,

Умъ сомнѣніемъ взволновалъ!“

Нужно ли говорить, что всѣ эти печальныя явленія происходятъ отъ неисполненія завѣтовъ Христа и что еще хуже—отъ прямого отверженія Его ученія. Въ этомъ сознаются даже люди враждебные христіанству. „Какъ только Богъ перестаетъ жить въ сердцѣ человѣка“, говоритъ сень-симонистъ Базаръ „вся нравственность покидаетъ его сердце“.

Заканчивая нашъ краткій очеркъ современнаго религіознаго шатанія, или лучше сказать исканія истины, мы должны придти, къ тому заключенію, что человѣчество не можетъ жить безъ вѣры, не можетъ вытравить изъ себя духовныхъ потребностей. Мы видѣли типы людей нравственно расшатанныхъ, во все извѣрившихся, не знающихъ что дѣлать и какъ жить. Мы видѣли ихъ блужданія и духовную неудовлетворенность. По справедливому замѣчанію одного изъ нашихъ политическихъ дѣятелей и писателей (Хомяковъ), причиною нашего нынѣшняго печальнаго состоянія является потеря семейной и религіозной дисциплины. Спасеніе отъ всѣхъ золъ и непорядковъ нашего времени только въ возвращеніи къ вѣрѣ, къ евангельскому ученію. Только Христосъ можетъ успокоить

измученный сомнѣніями и тоскою умъ, исцѣлить больное, страдающее сердце. Только во Христъ, Который сказалъ о Себѣ: „Я—истина, путь и жизнь“,—рѣшеніе вопроса какъ жить ¹⁾).

Священникъ Н. Крестовоздвиженскій.

Задачи пастырскаго служенія въ настоящее время.

Обязанности пастыря Церкви во всѣ времена были высоки святы и отвѣтственны. Онъ долженъ не только учить свою паству, исправлять уклоняющихся отъ пути истины, укрѣплять въ вѣрѣ, вести къ нравственному совершенству и вѣчному спасенію, но и своею жизнію долженъ быть примѣромъ для пасомыхъ. „*Будь образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ*“,—напоминаетъ св. ап. Павелъ Тимофею. (1 Тим. IV, 12) „*Пасите Божіе стадо... надзирая за нимъ не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти но изъ усердія; и не господствуя надъ наследіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду*“,—пишетъ другой св. апостоль (1 Петр. V, 2, 3).

Но обязанности пастыря особенно трудны въ нынѣшнее время, когда пороки среди христіанъ такъ умножились. Нѣтъ нынѣ уваженія къ родителямъ; семья разлагается; съ распадомъ семейнаго начала падаетъ и правильная общественная жизнь,—утрачено уваженіе къ законамъ и представителямъ власти; обострились отношенія между сословіями, возрасло взаимное озлобленіе; появилось презрѣніе къ жизни;—самоубійства стали постояннымъ явленіемъ даже среди юношей и подростковъ; убійства, грабежи, поджоги, воровство, обманъ, насилія надъ женщинами и дѣтьми стали ежедневнымъ явленіемъ; положительно одичалъ народъ, живетъ только интересами низменными, чисто животными. Въ ужасъ приходишь, представляя себѣ картины упадка нравственныхъ началъ среди народа; сжимается сердце болью, выступаютъ слезы горькой обиды и стыда за родной народъ...

Всѣ эти печальныя явленія происходятъ отъ упадка вѣры въ Бога. Прежде наши дѣды и отцы въ простотѣ сердца вѣрили въ Бога, имѣли страхъ Божій, удерживавшій ихъ отъ поступковъ противъ внутренняго закона совѣсти. Въ настоящее же время, подъ вліяніемъ пропаганды отрицательныхъ ученій, внушаемыхъ иногда

¹⁾ Пособіями при составленіи этого очерка послужили слѣдующія статьи: П. Козицкаго—„Боборыкинъ и русское сектанство“. Миссіонерское обозрѣніе 1902 г. Ноябрь—Декабрь. Статьи священника Колосова въ „Душеполезномъ Читеніи“ за 1897 и 1899 г. Упадокъ духа и пессимизмъ“ и „Два міра“; статья „Интеллигенція и религія“. Христіанинъ 1911 г. Ноябрь.

еще на школьной скамьѣ, стали загуманиваться „вѣра и добрая совѣсть, которую нѣкоторые отвергнувъ потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ“ (1 Тим. I, 19) и безъ внутренняго убѣжденія, а только по наслышкѣ и въ безуміи говорятъ „въ сердце своемъ: нѣсть Богъ“. Съ утратой основы нравственной жизни—вѣры въ Бога, не осталось другихъ основъ для жизни, да и нѣтъ другихъ основъ „Нѣтъ другаго имени подѣ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“, кромѣ имени Иисуса Христа (Дѣян. IV, 12).

Первая обязанность пастыря есть совершеніе богослуженія. Частое совершеніе богослуженія есть одно изъ вѣрныхъ средствъ къ поднятію религіознаго настроенія въ народѣ. Богослуженіе православной Церкви по внѣшней своей формѣ—величественно и красиво, по внутреннему содержанію—поучительно и по благодати, присущей таинству—спасительно, а потому имѣетъ неотразимое влияние на душу христіанина, и самого пастыря духовно настраиваетъ, отвлекаетъ отъ земного и возвышаетъ его умъ и сердце *горѣ*; въ богослуженіи пастырь почерпаетъ нравственную силу и бодрость право править слово истины. „Для меня это не трудъ, а отдыхъ: приобщеніе Св. Таинъ подкрѣпляетъ меня“,—сказалъ мнѣ однажды незабвенный от. Іоаннъ Кронштадтскій, когда я выразилъ свое удивленіе по поводу ежедневнаго служенія имъ утрени и литургии.

Въ оправданіе своей дѣлности иногда священники говорятъ: „для чего служить и для кого, когда въ церкви нѣтъ молящихся, кромѣ нѣсколькихъ старушекъ?“ Не нужно смущаться отсутствіемъ богомольцевъ; будемъ молиться за отсутствующихъ и приносить безкровную жертву за *всѣхъ* и за *всѣ* и будемъ вѣрить, что иной разъ и кромѣ старушекъ придутъ въ храмъ труждающіеся и обремененныя въ минуту жизни трудную, чтобы найти успокоеніе въ молитвѣ. „Что для тѣла свѣтъ солнца“, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „то для души молитва. Она есть занятіе, общее человѣку съ ангелами; ею мы вступаемъ въ ихъ общество, дѣлаемся соучастниками ихъ жизни, состоянія, достоинства, благородства, мудрости, разумнія. Кто не молится Богу и не имѣетъ усердія непрестанно бесѣдовать съ Нимъ, тотъ мертвъ, бездушенъ, безмысленъ... Молитва дѣлаетъ жизнь человѣка правильною и стройною, не допускаетъ въ душу ничего низкаго и непристойнаго, поселяетъ отвращеніе къ порочнымъ наслажденіямъ; никто безъ молитвы не можетъ проводить жизнь добродѣтельно“¹⁾.

При этомъ какъ бы невольно вспоминаю скромнаго сельскаго священника, близкаго для меня человѣка. Онъ поступилъ въ приходъ заброшенный, гдѣ постоянно смѣнялись священники и куда часто посылали провинившихся и слабыхъ по жизни пастырей для наказанія,—очень бѣденъ ужъ былъ приходъ. Конечно, такіе пастыри не могли имѣть нравственнаго влияния на прихожанъ, и стадо

1) (Слово 1 и 2 о мол.).

духовное разошлось по инымъ дворамъ: въ расколъ, сектантство... Приѣхалъ исполненный добрыхъ намѣреній новопосвященный пастырь и смутился, найдя полный распадъ прихода:—храмъ въ запустѣннѣи; въ углахъ его снѣгъ, печь неисправна и дымить, прихожанъ очень мало, суммъ церковныхъ ни гроша. Но недолго продолжалось его смущеніе: съ надеждой на помощь Божию, онъ энергично принялся за дѣло; самъ исправилъ печь, почистилъ и побѣлилъ, гдѣ нужно; собралъ дѣтей и устроилъ школу въ сторожкѣ, организовалъ хоръ изъ дѣтей и занятія въ школѣ начиналъ, отслуживши литургію, за которой пѣли дѣти. Вначалѣ было пусто въ храмѣ, потомъ стали появляться и богомольцы, а чрезъ два года убогій храмъ не могъ уже вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться,—приѣзжали даже изъ другихъ приходовъ, и мнѣ лично пришлось видѣть проявленіе этой любви во время его похоронъ. Недолго онъ священство алъ,—около 11 лѣтъ—и умеръ въ г. В. В., куда поѣхалъ посоветоваться съ врачомъ. Къ его отпѣванію собрался весь его приходъ и настойчиво заявилъ, чтобы покойный былъ погребенъ у нихъ въ приходѣ и вызвался на своихъ плечахъ нести его тѣло все разстояніе отъ города въ 25 верстъ. „Онъ—нашъ батюшка, для насъ трудился, пусть его могила напоминаетъ намъ о его трудахъ для насъ“,—говорили его прихожане. Вотъ какъ велико значеніе усердной молитвы и трезвой трудовой жизни! Частный это примѣръ, но такихъ примѣровъ на Руси не мало.

Несомнѣнно, богослуженіе должно сопровождаться пастырскою бесѣдой, но бесѣды должны быть просты, сердечны и не продолжительны. Отстоявши службу въ храмѣ, иногда въ тѣнотѣ и духотѣ, трудно прослужать длинную бесѣду; болѣе продолжительныя бесѣды лучше пріурочивать къ вѣтбогослужебной обстановкѣ. Къ сожалѣнію, сельскіе пастыри, кромѣ храма и школы не имѣютъ другихъ помѣщеній для бесѣдъ; тѣмъ болѣе, что и школы не всегда въ распоряженіи священника. Кромѣ того, въ воскресные дни въ деревнѣ священникъ такъ занятъ требоисправленіемъ, что для бесѣды у него и времени не остается, (обыкновенно въ деревнѣ всѣ требы пріурочиваются къ воскресному дню).

Въ лучшихъ условіяхъ находимся мы, военные священники—у насъ и время и мѣсто есть; мы можемъ ежедневно вести бесѣды. Но о чемъ бесѣдовать, какія темы брать для бесѣды? Точно установленной программы для этого нѣтъ, только рекомендуется военнымъ пастырямъ пройти съ нижними чинами, по возможности, краткій курсъ по Закону Божию: объяснить молитвы, символъ вѣры и заповѣди и ознакомить ихъ съ главными событіями изъ жизни І. Христа. Между тѣмъ прежде всего на военномъ пастырѣ лежитъ обязанность выяснить высокое значеніе воинскаго званія и святость обязанностей воина. Но эти темы не исключаютъ необходимости касаться и вопросовъ, вызываемыхъ современною жизнію и удовлетворять запросамъ слушателей, а эти запросы весьма разнообразны, и къ нимъ всегда нужно прислушиваться.

Я держусь такого способа. Знакомаясь съ новобранцами, прошу ихъ безъ стѣсненія обращаться со своими недоумѣнными вопросами ко мнѣ, обѣщая имъ сильное разъясненіе, и они это охотно дѣлаютъ, но спрашиваютъ большею частію не словесно, а записками; записки съ вопросами я всегда нахожу на столѣ, который мнѣ приготавливаютъ для бесѣды. Очень сожалею, что не сохранилъ этихъ записокъ: они характеризуютъ нравственное настроеніе вопрошающихъ и ихъ умственное развитіе; но помню многія изъ нихъ. Одни вопросы (большинство) касались обрядовъ православной Церкви и ихъ значенія, какъ напримѣръ: „почему одни молятся двумя перстами (благословеннымъ крестомъ было написано, а другіе тремя“? Зачѣмъ даютъ свѣчи восприемникамъ при крещеніи и жениху съ невѣстой при вѣчаніи? „Прикладываясь ко кресту и иконамъ, что нужно цѣловать: ликъ или колѣна?“ Былъ даже вопросъ: „грѣшно ли ходить безъ пояса“? Другіе вопросы указывали, что вопрошающіе придерживались, или, по крайней мѣрѣ, знакомы были съ штундой, такъ напримѣръ: „почему установлено крещеніе, когда въ Евангеліи сказано, что Самъ Иисусъ Христосъ не крестилъ, а ученики Его (Іоан. 4.2)? „Для чего строить храмы, когда І. Христосъ велѣлъ молиться въ комнатѣ, затворивъ дверь (Мѣ. 6.6)“? „Для чего много молитвъ, когда І. Христосъ училъ не говорить лишняго и далъ одну молитву (Мѣ. 6.7)“? Были вопросы изъ лжеученія Л. Толстого: о непротивленіи злу, о грѣхѣ убійства во время войны, о смертныхъ казняхъ и т. п. Предлагались, наконецъ, вопросы (два-три) касающіеся библейскаго сказанія о мірозданіи, которое будто-бы противорѣчитъ выводамъ современной науки. Само собой разумѣется, что вопрошающимъ нужно дать отвѣтъ, и священникъ долженъ быть въ курсѣ знаній, быть способнымъ и готовымъ въ полной мѣрѣ удовлетворить всѣмъ духовнымъ потребностямъ своей паствы.

По вопросамъ, интересующимъ наше общество, существуетъ богатая литература, и священникъ могъ бы черпать изъ нея нужныя знанія. Къ сожалѣнію, она не всегда доступна для него; бібліотекъ съ богословскимъ отдѣломъ въ мѣстахъ расположенія частей войскъ нѣтъ, а выписывать книги у священника нѣтъ средствъ, да не всегда и знаешь, что выписать. Въ этомъ отношеніи нашъ печальный органъ „Вѣстникъ военного и морскаго духовенства“ долженъ придти на помощь, рекомендуя нужныя книги, а нѣкоторыя, болѣе цѣнныя, желательнo было бы выписывать на церковныя суммы. Живя даже подъ Петербургомъ, я затруднялся достать иногда нужную книгу и нерѣдко покупалъ мало пригодную; только благодаря добрымъ знакомымъ, удавалось получить желаемое. Съ искреннею благодарностію вспоминаю И. А. Чистовича, И. П. Корнилова, В. К. Саблера и многихъ другихъ, которые не только рекомендовали, но любезно разрѣшали пользоваться ихъ бібліотеками и даже дарили очень цѣнныя книги, которыя мнѣ было не по средствамъ купить. Другой надежный способъ для укрѣпленія вѣры и развитія нравственныхъ началъ въ народѣ есть законоучительство въ школахъ. По выраженію Лейбница, „тотъ, кто держитъ школу, держитъ

мѣръ“. Дѣйствительно, дѣтская душа воспримчива и впечатлительна; нравственныя начала, вложенныя въ душу ребенка, несомнѣнно, остаются на всю жизнь; искра Божія не погаснетъ даже при неблагоприятныхъ условіяхъ, а при благоприятныхъ обстоятельствахъ разгорится въ пламень любви къ Богу и ближнимъ; напротивъ, отсутствіе религіознаго воспитанія въ школахъ ведетъ къ невѣрію. Когда во Франціи введенъ былъ въ школахъ такъ называемый „катихизисъ свободнаго мышленія“, то не замедлили обнаружиться и печальныя послѣдствія. Чтобы имѣть понятіе о растлѣвающемъ вліяніи этого катихизиса, достаточно ознакомиться съ постановленіемъ Нантекаго Учебнаго Округа, члены котораго нѣсколько лѣтъ тому назадъ постановили слѣдующее: „въ виду того, что число самоубійствъ въ средѣ подростковъ и малолѣтковъ достигло ужасающей цифры—443 случаевъ за одинъ годъ и въ виду возрастающаго неимовернаго разврата среди дѣтей, мы даемъ клятву, что нынѣ во всѣхъ школахъ здѣшняго округа ученіе о нравственности будетъ идти рука объ руку съ ученіемъ о религіи, и что исполненіе обязанностей къ Богу будетъ служить основой всѣхъ другихъ обязанностей человѣка“. По мѣрѣ силъ и возможности священники стараются исполнить эту обязанность, но не безъ печальныхъ исключеній. Да гдѣ же нѣтъ исключеній? И на солнцѣ есть пятна. Не могу допустить, чтобы печальныя исключенія были вслѣдствіе нерадѣнія священника: они являются большею частію отъ того, что священникъ слишкомъ занятъ требоисправленіемъ и въ силу необходимости пропускаетъ уроки въ школахъ, но желательно, чтобы на будущее время не было этого. Однако, и при добросовѣтномъ исполненіи своихъ обязанностей въ школахъ, законоучитель поставленъ въ такія рамки, которыя суживаютъ его просвѣтительную дѣятельность: существуютъ программы, которыя нужно выполнить къ экзаменамъ и многое выучить на память. Заучиваніе на память скоро надоѣдаетъ дѣтямъ, и Законъ Божій, самъ по себѣ интереснѣйшій предметъ, дѣлается труднымъ и потому нелюбимымъ предметомъ. Мнѣ думается, что Законъ Божій долженъ быть не предметомъ памяти, а предметомъ сердца. Если законоучитель заставитъ полюбить этотъ предметъ, съумѣетъ забросить искру Божію въ сердце юноши, то онъ сдѣлаетъ много, хотя бы и не вся программа была пройдена,—у религіозно-настроеннаго человѣка программа пополнится со временемъ, и при томъ болѣе сознательно. Не о сокращеніи программъ я говорю, напротивъ о расширеніи, но что бы программы усвоились не памятью, а сердцемъ, чтобы заучены были не учебники, а усвоенъ былъ духъ Евангельскаго ученія, что достигается скорѣе и вѣрнѣе частымъ и разумнымъ чтеніемъ Евангелія, чѣмъ заучиваніемъ учебника. Къ сожалѣнію, большинство окончившихъ среднее учебное заведеніе ни разу не прочитали Евангелія, не говоря уже о другихъ священныя книгахъ. Что пріобрѣтается чтеніемъ, запечатлѣвается въ сердцахъ, а заученный учебникъ остается въ памяти только до конца экзамена, и потомъ испаряется безслѣдно. Но законоучитель отступить отъ программы не имѣетъ права безъ неприяныхъ

послѣдствій для дѣтей и даже для самого себя. Помню случай изъ своей практики. Во время занятій въ частной женской прогимназій мнѣ хотѣлось съ дѣтьми прочесть Евангеліе и псалмы Давида, чтобы ознакомить ихъ съ глубоко-нравственнымъ содержаніемъ псалмовъ, изложеннымъ въ высоко поэтической формѣ. Дѣтямъ очень нравились подобныя чтенія и объясненія, внимательно и съ увлеченіемъ они слушали и интересовались; далѣе увлеченіе выразилось въ желаніи переложить псалмы стихами, и одна изъ дѣвочекъ недурно переложила 103 пс. „Благослови душе моя Господа“, а другая, — католичка — выразила желаніе присоединиться къ православію и выполнила это желаніе, безъ всякаго съ моей стороны убѣжденія или совѣта. Прибавлю еще, что фактъ этотъ имѣлъ мѣсто во время такъ-называемаго освободительнаго движенія, когда школы объявляли забастовку не только Закоу Божію, но и всякой наукѣ. Бесѣдуя съ дѣтьми, я отклонился немного отъ программы и не заучилъ хорошо тропарей и кондаковъ, а на экзаменѣ какъ разъ объ этомъ-то и спросили лучшую изъ ученицъ, и она получила неудовлетворительный баллъ; для дѣвочки было горе, а для меня — конфузъ. На будущее время я уже былъ осторожнѣе, — меньше бесѣдовалъ, а больше твердилъ, — экзамены сошли прекрасно, но было ли это полезнѣе для дѣтей, не знаю, даже сомнѣваюсь. Во всякомъ случаѣ законоучительство въ школѣ — самое наилучшее средство воспитывать народъ въ духѣ христіанской вѣры; большой грѣхъ беретъ на свою душу пастырь, небрежно относящійся къ законоучительству.

Преподаватель Закона Божія въ школѣ долженъ, по возможности, знать домашнюю обстановку учениковъ и поддерживать добрыя отношенія съ родителями, чтобы совмѣстно съ ними работать для нравственно-религіознаго развитія дѣтей. Иногда усилія священника парализуются самими родителями и ихъ знакомыми, которые позволяютъ неумѣстные разговоры въ присутствіи дѣтей. Находясь въ добрыхъ отношеніяхъ съ родителями, священникъ, даже не будучи почему-либо законоучителемъ въ школѣ, иногда можетъ предупредить это нежелательное явленіе.

Однажды мнѣ пришлось быть въ одной и тѣллігентной семьѣ; въ числѣ гостей былъ и военный врачъ. Рассказывая о своихъ плаваніяхъ, снѣ упомянулъ о какомъ-то (не помню) нѣмецкомъ островѣ, жители котораго по своему развитію и даже наружному виду и обычаямъ едва отличаются отъ животныхъ, и что на нихъ особенно ярко выражается теорія Дарвина. „А вы, батюшки“, обращаясь ко мнѣ, добавилъ разсказчикъ, „выдумали какого-то Адама, сотвореннаго изъ земли“... За столомъ сидѣли дѣти, двѣ дѣвочки, мои ученицы, и я не могъ оставить безъ возраженія слова доктора. — „Не священники выдумали Адама“, сказалъ я, „а Богъ открылъ людямъ эту непреложную истину, и теорія Дарвина давно отвергнута уже людьми науки; припомните, докторъ, хотя бы Видхова, этого корифея науки, который на антропологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, кажется, въ 1892 году заявилъ, что теорія Дарвина не имѣетъ ни малѣйшаго научнаго основанія въ вопросѣ о происхо-

жденіи чловѣка отъ животныхъ; я бы охотно поговорилъ съ вами, докторъ, на эту тему, если бы время и мѣсто позволяли.— „А почему не мѣсто?“— „А потому, что наша любезная хозяйка можетъ и должна намъ напомнить слова Спасителя, что лучше съ камнемъ на шеѣ потонуть въ морѣ, чѣмъ... „Да“, сказала мать, „я просила бы не касаться святой поэзіи дѣтской души и вамъ большое спасибо, батюшка, что напомнили о словахъ Спасителя“. Думаю, что въ этой семьѣ уже не повторится ничего подобнаго, благодаря своевременному напомуванію, да и мой оппонентъ, докторъ согласился со мной, сознавъ свою ошибку. Если въ вѣрующей семьѣ возможны подобные случаи, то что же дѣлается въ семьяхъ, индифферентно относящихся къ религіи и мало обращающихъ вниманіе на христіанское воспитаніе дѣтей?

На упадокъ религіозно-нравственныхъ началъ и развитіе порочности среди народа имѣетъ большое вліяніе пьянство. Подъ вліяніемъ алкоголя совершается большинство преступленій:—среди войскъ 90% преступленій совершены въ пьяномъ состояніи, а потому на священникѣ лежитъ обязанность бороться съ этимъ недугомъ русскаго народа, и самъ народъ ищетъ средствъ для борьбы съ нимъ. Много говорятъ о борьбѣ съ пьянствомъ, но до сего времени средствъ не найдено, да едва ли скоро таковыя найдутся. Одни только общества трезвости на религіозно-нравственныхъ началахъ даютъ хорошіе результаты. Многіе съ недоуміемъ относятся къ этимъ обществамъ, но кто близко стоитъ къ нимъ, тотъ вѣритъ въ ихъ пользу. Устроивши отдѣленіе Александро-Невскаго Общества трезвости въ нашемъ городѣ и состоя руководителемъ отдѣленія уже шесть лѣтъ, я съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе убѣждаюсь въ великой пользѣ общества и имѣю радость считать выздоровѣвшихъ отъ указаннаго недуга не десятками, а сотнями: ежегодно прибываетъ число членовъ, съ повтореніемъ записи и увеличеніемъ сроковъ объѣта съ 3-хъ мѣсяцевъ до года и болѣе, записываются не только православные, но и лютеране и католики. Уже одно повтореніе записи, да еще съ уплатой 10 коп. въ мѣсяцъ членскаго взноса, свидѣтельствуеетъ о пользѣ записи. А потому на священникѣ лежитъ обязанность устраивать такіа общества и руководить ими. Правда, добросовѣстное исполненіе обязанностей руководителя обществомъ требуетъ со стороны священника большого труда и времени, но за то, кромѣ прямой пользы отъ этого дѣла для страдающихъ недугомъ пьянства, священникъ чрезъ это приходитъ еще въ самое близкое общеніе съ народомъ, пріобрѣтаетъ особыя симпатіи и довѣріе съ его стороны. Ничто такъ не сближаетъ людей, какъ безкорыстная, общая молитва и нравственная помощь въ несчастіи, а здѣсь именно священникъ, движимый любовью и сочувствіемъ къ больному ближнему, и дѣлаетъ это; принимая объѣтъ не пить, молится о ниспосланіи помощи отъ Бога исполнить его и укрѣпляетъ словомъ Божиимъ рѣшимость твердо бороться съ слабостью.

Устраивать обособленныя общества исключительно только для

нижнихъ чиновъ едва ли необходимо, если въ мѣстахъ расположенія частей войскъ есть уже таковыя. Но принимать участіе въ общей совмѣстной работѣ съ приходскими пастырями, помогать имъ, рекомендовать слабовольнымъ воинамъ записываться въ члены-трезвенники, слѣдить за выполніемъ даннаго имъ обѣта и поддерживать ихъ нравственно обязанъ и военный священникъ; кто любить свой народъ, тотъ не имѣетъ права отказываться отъ этого труда; въ частяхъ же войскъ, расположенныхъ въ мѣстахъ не имѣющихъ такихъ обществъ, слѣдуетъ устраивать самостоятельныя общества. Образцомъ для устройства и веденія общества могутъ служить Александро-Невское Общество трезвости и его отдѣленія, гдѣ дѣло налажено хорошо.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ по поводу появленія во многихъ мѣстахъ проповѣдническихъ собраній такъ называемыхъ „Евангельскихъ христіанъ“. Эти собранія едва ли угрожаютъ особой опасностью православію, конечно при условіи, что мы, пастыри не будемъ спать. Въ нашей мѣстности тоже открылось такое собраніе, епархіальное духовенство для противодѣйствія дѣятельности собранія стало разлавать листки (изд. Спб. Епарх. мисс. Совѣт.), но эта мѣра едва ли имѣла успѣхъ: малограмотный народъ неохотно читаетъ эти листки; онъ жаждетъ живого слова; листки же, пожалуй, нужны для руководства самимъ пастырямъ. Со своей стороны, я прежде всего постарался выяснитъ, кто посѣщаетъ эти собранія и что ихъ влечетъ туда,—въ маленькомъ городѣ это легко было сдѣлать, здѣсь другъ друга всѣ почти знаютъ. Оказалось, что идутъ туда частью изъ любопытства, а главнымъ образомъ, чтобы использовать праздничный отдыхъ. Нашъ народъ, несмотря на нравственную распущенность, все же ищетъ духовной пищи; нужно дать ему эту пищу и онъ не пойдетъ искать ее по чужимъ дворамъ. Въ силу этого соображенія, я началъ вести бесѣды въ народномъ домѣ, сопровождая ихъ фнѣмъ знакомыхъ для народа молитвъ. На своихъ бесѣдахъ я объяснилъ литургію и ея высокое значеніе для христіанина, прочиталъ нагорную проповѣдь, сопровождая это чтеніе объясненіемъ и попутно выражалъ сожалѣніе объ уклоняющихся отъ Православной Церкви и впадающихъ въ ересь. Народный домъ не могъ вмѣщать всѣхъ желающихъ слушать бесѣды, а собранія евангеликовъ стали пустовать; народъ такъ привыкъ къ бесѣдамъ, что, когда сдѣланъ былъ перерывъ послѣ Пасхи, то большая часть слушателей торонила меня снова начать бесѣдовать. Стало быть, бесѣды православнаго священника есть вѣрный способъ для противодѣйствія всякимъ собраніямъ, вреднымъ для Церкви Православной.

Само собой разумѣется, что просвѣтительная и учительная дѣятельность пастыря должна сопровождаться воздержной и нравственной жизнью его, иначе его голосъ будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынь и не принесетъ никакой пользы. „Сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ“ (Петр. I, 15), и пасомые „прославлять Отца вашего, Иже на небесѣхъ“.

Протоіерей Гр. Лапинъ.

Значеніе религіи въ жизни воина.

(По поводу книги М. Галкина „Новый путь современнаго офицера“.
Москва. 1906 г.).

Характерною книгою послѣдняго времени, посвященною вопросам воспитанія нижняго чина, является произведеніе М. Галкина „Новый путь современнаго офицера“.

Книга эта встрѣчена была большимъ вниманіемъ въ военной средѣ. Намъ пришлось впервые познакомиться съ ея содержаніемъ при обстановкѣ далеко незаурядной; цѣлыхъ два вечера читалась она въ общемъ собраніи г. офицеровъ одной части. Конечно, интересъ къ книгѣ понятенъ: авторъ даетъ, выражаясь его собственными словами „катехизисъ“ жизни офицера, призывая его къ „апо-столюскому труду“ и „подвижничеству“.

Тотъ широкій путь дѣятельности, который предначертанъ офицеру этою книгою, безусловно желателенъ; и насколько здѣсь „хорошее не называется дурнымъ“, настолько слѣдуетъ воздать должное труду автора.

Однако при чтеніи книги Галкина замѣчено было, что въ ней есть что-то недосказанное, что-то вызывающее недоразумѣніе. Это чувствовалось не однимъ, пишущимъ эти строки, но и другими слушателями.

Прошло значительное время послѣ этого чтенія. И вотъ приходится слышать фразы: „Это совсѣмъ по Галкину!“ Мы идемъ „новымъ путемъ!“ Конечно, это фразы юмора; но онѣ вызвали желаніе поближе познакомиться съ книгой Галкина, прочитать ее болѣе внимательно.

Что же дало намъ внимательное чтеніе этой книги? Прежде всего нужно замѣтить, что произведеніе г. Галкина компилятивно: въ основѣ его лежитъ книга George Duroy „L'officier éducatеur“, а за симъ приводится цѣлый рядъ мыслей русскихъ военныхъ и невоенныхъ писателей, не исключая Г. С. Петрова и Е. А. Николіча.

Конечно, это показываетъ большую начитанность автора, но вмѣстѣ съ тѣмъ вноситъ въ книгу и ту пестроту, которая классически названа „смѣсью французскаго съ нижегородскимъ“.

Оставляя въ сторонѣ этотъ „космополитизмъ“ автора, нельзя, однако, не остановиться съ полнымъ недоумѣніемъ надъ одной новостью книги. До сихъ поръ служба русскаго солдата была службою Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Г. Галкинъ первое—служеніе вѣрѣ—по чему-то исключилъ изъ обязанности воинской службы. Три раза въ своей книгѣ онъ касается вопросовъ религіи и касается или въ оригинальномъ освѣщеніи, или съ оригинальной точки зрѣнія.

На страницѣ 27, цитируя изъ газеты „Наша жизнь“ (ст. „изъ печальнаго опыта русско-японской войны“—Е. Мартынова) онъ пишетъ: „въ Самарѣ какой-то священникъ отказался приобщить привезеннаго изъ Маньчжуріи, умирающаго отъ ранъ,

солдата по той причинѣ, что на войнѣ онъ убивалъ людей. Какой ужасъ долженъ былъ пережить этотъ несчастный вѣрующій солдатъ, отдавшій жизнь родинѣ, и вмѣсто благодарности въ минуту смерти выслушавшій отъ духовнаго пастыря лишь слово осужденія!“ Нельзя не согласиться съ г. Галкинымъ, что если это правда, то фактъ этотъ „ужасенъ“, но нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не видѣть въ приведеніи этого случая и извѣстной системы и послѣдовательности самого автора. Г. Галкинъ исключилъ изъ службы воинскаго чина служеніе вѣрѣ. А приведенный фактъ можетъ только оправдывать его взглядъ на суть службы воинской съ указаннымъ сокращеніемъ основныхъ положеній ея. Вѣдь, отношеніе служителя религіи и церкви къ солдату „ужасно“...

На 107 страницѣ г. Галкинъ призываетъ г.г. офицеровъ всѣми силами добиваться того, чтобы на бесѣду къ нимъ шли „люди... добровольно, чтобы никто не кричалъ извѣстной фразы дневальнаго въ лагерѣ: „пошелъ, выходи, кто желаетъ, все безъ остатку въ церковь“...

Здѣсь эта фраза, приведенная, конечно, какъ бы въ наемѣшку является прекраснымъ выраженіемъ той же системы и послѣдовательности въ мысляхъ, кои положены Галкинымъ, въ основу воинской службы.

Въ третій разъ вопросъ религіи г. Галкинъ касается въ главѣ объ „умственномъ вліяніи офицера на подчиненныхъ“. Здѣсь на страницѣ 123-й онъ пишетъ: „болѣе серьезное средство для умственнаго воздѣйствія это устройство чтеній для нижнихъ чиновъ... мы можемъ указать на слѣдующія группы ихъ:

а) темы военныя и патріотическія...

б) темы гражданскія...

в) темы экономическія...

г) темы нравственныя...

д) война...

е) природа, ея явленія, жизнь...

ж) темы религіозныя (что составляетъ главную заботу пастыря войсковой части)“.

Здѣсь вопросы религіи поставлены въ концѣ—очевидно, какъ не важныя и для офицера совсѣмъ не обязательныя, что еще ясно и оговорено. Идя „новымъ путемъ“, офицеръ долженъ знать вопросы экономическія и нравственныя, природу и ея явленія, но религіи знать не обязанъ.

Къ темамъ нравственнымъ г. Галкинъ дѣлаетъ, между прочимъ, нѣкоторое поясненіе. Эти темы говоритъ онъ: „уваженіе къ военному мундиру, идеи, символъ коихъ-знамя“...

Значить и нравственность здѣсь рекомендуется тоже новая: „это—уваженіе къ мундиру“... Само собою понятно, что темы эти взяты изъ книжки Дюрюи, но, или г. Галкинъ позабылъ, что обѣщать въ предисловіи къ книгѣ—„примѣнять мысли французскаго писателя... принимая во вниманіе... національныя свойства русскаго солдата“, для котораго вѣра (религія) является

основою всей его жизни, или же и здѣсь г. Галкинъ остается вѣрнымъ основнымъ положеніямъ своей книжки, очевидно не придавая никакого значенія религіи въ дѣлѣ воспитанія и укрѣпленія нравственности.

Глубокое чувство недоумѣнія охватываетъ читателя, когда онъ подумаетъ о книгѣ г. Галкина.

Несомнѣнно, что авторъ говоритъ отъ сердца; несомнѣнно, что при написаніи книги имъ руководили добрые мысли и намѣренія. Можно указать цѣлый рядъ страницъ, гдѣ онъ даетъ прекрасные уроки и наставленіе современному офицеру. Его призывъ къ честной службѣ, при набросанныхъ картинахъ и проблемахъ ея, есть призывъ дѣйствительно къ „апостольской“ энергіи и къ постоянству „подвижника“.

Но, пригоняя, такъ сказать, на русскаго офицера и солдата французскій мундиръ, г. Галкинъ какъ будто бы забылъ о подкладкѣ его, кстати весьма важной для нашего климата. Книга г. Галкина совершенно забыла о томъ, что согрѣваетъ русскаго офицера и солдата, что является жизненнымъ нервомъ, связующимъ ихъ, — забыла о религіи.

Для писателя страны, гдѣ религія отдѣлена отъ государственной жизни, упоминаніе о ней, хотя бы вскользь и „въ хвостѣ“, дѣлаетъ только честь автору. Очевидно, священное чувство совѣсти подсказало ему, что въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ воинская служба нельзя не считаться съ религіозными воззрѣніями человѣка и тѣмъ менѣе оставлять ихъ безъ вниманія.

Но въ государствѣ, гдѣ Державный Вождь объявляетъ себя вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви, гдѣ священнымъ лозунгомъ война является исконный кличъ русскаго народа: „за Вѣру, Царя и Отечество“, гдѣ побѣдныя воинскія знамена украшены священными изображениями религіи, здѣсь замалчивать вопросы религіи или поставлять ихъ, такъ сказать, „въ хвостѣ“: это уже болѣе, чѣмъ странно, это — совершенно непонятно!

Указаніе на то, что бесѣда на религіозныя темы „составляетъ главную заботу полковаго пастыря“, ничуть не измѣняетъ существа дѣла. Вѣдь, полковой священникъ одинъ въ полку, а офицеровъ по одному на взводъ. Если нельзя требовать отъ офицера, чтобы онъ былъ вѣручителемъ при существованіи въ войсковой части своего священника, то все же, при условіяхъ жизни русскаго солдата — горячо безъ разсужденія вѣрующаго и религіею освящающаго всѣ событія своей жизни, — вопросъ о религіозности для офицера — этого „старшаго брата солдата“ — заслуживалъ бы большаго вниманія.

„Хорошій офицеръ, по Галкину, не только являетъ примѣръ исполнителности во всемъ, что требуется солдатскимъ режимомъ, но и вкладываетъ всего себя въ это дѣло“ (стр. 23), только въ вопросахъ религіи бытъ ему примѣромъ, „новый путь“ не указываетъ. Опять повторяемъ: „хорошаго худымъ не называемъ“, но, отдавая должное книгѣ Галкина во многомъ, все же

скажемъ: обходъ въ ней религіи—это очень крупный недостатокъ всей книги.

Между тѣмъ какъ глубоко примѣнимы къ русской арміи слова апостола „*всѣхъ почитайте* (дисциплина) *братство возлюбите* (дружелюбіе, желательнѣе и г. Галкину). *Бога бойтесь* (вѣра, религія), *Царя чтите* (и дисциплина, и духъ государственности). (1 Петр. 2, 17). И нужно замѣтить, что эти апостольскія слова были всегда жизненнымъ нервомъ русской арміи. „*Офицеръ—баринъ пересталъ существовать, нижній чинъ—холопъ отошелъ въ область преданій*“—пишетъ г. Галкинъ (стр. 17). Это вѣрно, но имѣло ли значеніе для русскаго воинства то обстоятельство, что офицеръ былъ бариномъ, а нижній чинъ холопомъ? Нѣтъ! Армія и тогда шла путемъ, стяжавшимъ ей названіе „*побѣдоносной*“. И тогда религія ихъ сблѣжала, роднила и объединяла крѣпкими цѣпями, на звеньяхъ которыхъ русскій народъ начерталъ безотносительно къ чинамъ арміи: „*христіолобтивное воинство*“. Этотъ почтеннѣйшій титулъ, по Галкину, какъ будто бы для арміи не нуженъ.

Въ недавніе дни празднованія столѣтія со дня кончины нашего безсмертнаго Суворова, ему было дано наименованіе „русскаго архистратига“. А этотъ „архистратигъ“ всегда ставилъ на первое мѣсто религію. Она то и связала его съ его вѣрными „вѣтяжами“; она то и сроднила его съ этими „чудо-богатырями“, она то и отдала ихъ въ его полное распоряженіе, готовыми лечь костью, гдѣ ему—„архистратигу“ угодно было. Несомнѣнно, съ какой угодно точки зрѣнія,—что итти противъ вдесятеро сильнѣйшаго врага, если не безуміе, то отчаянный рискъ. И Суворовъ шелъ на этотъ рискъ. Конечно, для успѣха здѣсь надо было чудо, и его „чудо-богатыри“, объединенные съ нимъ крѣпкими узами религіи, признающей чудеса, съ твердую вѣрою въ Того, Кто есть „единъ творяй чудеса“, и сами воочію предъ всѣми творили чудеса.

„За Пречистую Владычицу, Богородицу! За Домъ Богоматери!“ восклицалъ Суворовъ. И эта фраза нашего „архистратига“ была ясна, слишкомъ понятна и слишкомъ много говорила сердцу русскаго солдата. Скажи современный, вступившій „на новый путь“ офицеръ эту фразу, и она того значенія, какое имѣло въ устахъ Суворова, у не о имѣть не будетъ. Чтобы религія, какъ связующее звено между офицеромъ и солдатомъ, имѣла свое значеніе, необходимо требуется, чтобы офицеръ былъ религіозенъ и не по наружности только, а на самомъ дѣлѣ, въ самой жизни своей. Юноша-солдатъ очень чутокъ къ фальши и фальшивую религіозность, если не пойметъ, то всегда почувствуетъ.

Теперь спрашивается, во имя какихъ же великихъ и высшихъ началъ поведетъ въ бой современный офицеръ русскаго солдата? Во имя славы? *Да!* Но предъ грозящей смертью и желаніе славы, пожалуй, загаснетъ. Во имя блага родины и ближнихъ? Тоже—*да!* но здѣсь также возможенъ вопросъ: „хорошо! ближніе то будутъ въ благополучіи, а мнѣ жертвовать своею жизнью, итти на вѣрную смерть?!..“

Но если вѣрующій офицеръ поведетъ солдата въ бой во имя высшихъ требованій священнаго закона религіи, по которому смерть за ближняго есть величайшая степень любви (Іоан. XV, 13) и вѣнецъ нашего совершенства (Колос. III, 14); по которому всякій „кто о ближнихъ, не печется, тотъ вѣры отвергся и хуже невѣрнаго (Тим., 8); по которому смерть есть неизбѣжный удѣлъ каждаго изъ насъ, но смерть за ближнихъ ведетъ воина къ блаженству, къ вѣчности, связываетъ его съ народомъ обязанностью послѣдняго молиться за павшихъ „на полѣ брани“ и, что предъ вѣчною „нѣтъ смерти, а существуетъ лишь одна вѣчная жизнь,—то тогда смерть въ глазахъ солдата, такъ сказать, обезразличится. Тогда солдатъ безбоязненно пойдетъ за офицеромъ, спокойно, безъ особаго нервнаго напряженія, мужественно глядя въ глаза смерти.

Само собою понятно, что, при такомъ отношеніи къ религіи, мы не будемъ имѣть уже надобности прибѣгать къ такимъ объясненіямъ храбрости, какъ это дѣлаетъ г. Галкинъ, по словамъ коего: *„храбрость (рѣшительность, неустранимость) моральная данная, которая не веѣмъ присуща. Развитію храбрости до нѣкоторой степени способствуетъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто изъ солдатъ не впадалъ въ состояніе трусости,—а если бы это случилось, необходимо вывести его изъ этого состоянія отнюдь не запугивая“* (стр. 91—92).

Разберемся въ этой очень характерной фразѣ. *„Храбрость не веѣмъ присуща. Развитію храбрости способствуетъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы солдатъ не впадалъ въ состояніе трусости.“*

Логика говоритъ, что понятія трусости и храбрости совершенно противоположныя. Понятіе храбрости не только исключаетъ трусость, но еще имѣетъ свои особенныя признаки и наоборотъ. Одно понятіе положительное, другое отрицательное. Храбрости нельзя научиться на трусости, какъ нельзя научиться никакому дѣлу, если держаться указаній только на то, „какъ нельзя его дѣлать“. Не входя въ подробное объясненіе храбрости, скажемъ кратко, что она есть высокое проявленіе великаго духа человѣческаго въ исключительно затруднительныхъ жизненныхъ обстоятельствахъ,—того духа, который господствуетъ надъ тѣломъ и ведетъ человѣка къ подвигу. Безусловно лучшимъ носителемъ и проявителемъ храбрости является русскій солдатъ. Для Суворова нашъ солдатъ былъ всегда „олицетвореніемъ богатыря—витязя“. Трусости въ солдатѣ Суворовъ не признавалъ и признавать не хотѣлъ. Такимъ образомъ говорить „что храбрость не веѣмъ присуща“ т. е. признавать въ солдатѣ естественность трусости, по нашему мнѣнію, значить разслаблять армію, гасить великій духъ ея. Какъ не вспомнить здѣсь великихъ словъ апостола: *„духа на угашайте!“* (1 Сол. V, 19).

Но закончимъ свои недоумѣнія еще одною выдержкою изъ книжки г. Галкина.

Лѣтписи арміи, написанная кровью и слезами,—это та же

льтопись нашего народа. Какъ ни странно, но мы мало знаемъ ее и это существенный недостатокъ нашего военного и гражданскаго воспитанія. Отечествовъѣтніе намъ такъ же мало знакомо, мы далеки отъ истиннаго, разумнаго познанія его... Исторія арміи и ея народа, эта сокровищница памятниковъ и пособій, предназначена для воспитанія народнаго самосознанія и образованія народнаго самопознанія—этихъ краеугольныхъ основъ развитія и утвержденія истиннаго, а не мнимаго военнаго духа“.. Такъ цитируетъ г. Галкинъ Н. Н. Сухотина, и мы не можемъ не согласиться съ нимъ, ибо это безусловно „прекрасныя слова“. Отсюда ясно, что у насъ есть своя великая школа, это—наша исторія. Есть у насъ стыдливое признаніе, что мы не знаемъ ея; есть и сознаніе того, что надо знать ее. Такъ зачѣмъ же намъ ходить тогда „къ варягамъ“ и у нихъ искать чуждыхъ русскому духу наставленій? Армія прежде всего должна быть національна. Цѣлые вѣка русское воинство именуется не только „побѣдоноснымъ“, но и „христоробивымъ“, нося на прославленныхъ знаменахъ своихъ символы Православной Вѣры и Церкви. Цѣлые вѣка лозунгомъ русской арміи служатъ слова: „за Вѣру, Царя и Отечество!“ Объ этомъ стыдно и грѣшно забывать или умалчивать.

Священникъ Александръ Цвѣтковъ.

Исключеніе Закона Божія изъ курса войскowychъ унтеръ-офицерскихъ школъ ¹⁾.

Всегда такъ было, что Законъ Божій считался предметомъ первымъ и важнѣйшимъ, по крайней мѣрѣ, въ низшихъ школахъ, и это обстоятельство никогда не вызывало сомнѣній и не требовало доказательствъ. Не могли представлять какого-нибудь исключенія въ этомъ отношеніи и различныя школы, учреждаемыя въ войскахъ. Даже болѣе того: здѣсь изученіе этого предмета имѣло особое значеніе, такъ какъ въ числѣ первыхъ и основныхъ качествъ нашего солдата поставляется его религіозность и благочестіе.

¹⁾ Въ новомъ Высочайше утв., въ видѣ опыта на два года, „Положеніи объ обученіи пѣхоты“ (Прик. по воен. вѣд. 1911 г. № 619) въ унтеръ-офицерскихъ школахъ (ч. IV), замѣнившихъ собою прежнія школы подпрапорщиковъ, уроковъ по Закону Божию дѣйствительно не назначено. Но въ настоящее время возбуждается вопросъ объ исправленіи этого недочета.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, считаемъ долгомъ сообщить къ свѣдѣнію военнаго духовенства слѣдующіе пункты изъ вышеуказаннаго „Новаго положенія“:

Ч. I. *Обученіе молодыхъ солдатъ.* п. 6. На обязанности учителей молодыхъ солдатъ (между прочимъ) лежитъ также обученіе ихъ обязательнымъ молитвамъ п. 23. При изученіи молитвъ рекомендуется учить неграмотныхъ молодыхъ солдатъ со словъ, произнося ихъ съ раздѣленіемъ и не спѣша; кромѣ того, въ знаніи молитвъ нижне чины укрѣпляются во время ежедневнаго пѣнія ихъ ротой. Священникъ на вѣббогослужебныхъ бесѣдахъ долженъ кратко разъяснять молодымъ

Въ приложеніи 1 къ ст. 1 „Уст. внутр. сл.“ п. 22 гласить: „Хотя всѣмъ вообще и каждому христіанину должно жить въ страхѣ Божіемъ и исполнять святія заповѣди, но сіе наиболѣе должны соблюдать военные чины,—такъ какъ, по ходу службы своей, они не могутъ быть увѣрены и въ часѣ жизни, и всякое благословеніе, побѣда и благополучіе простираются отъ Единаго Бога, яко отъ истиннаго начала всякаго блага и Праведнаго Побѣдоносца, Которому и должно молиться и на Него надежду полагать во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ“. И затѣмъ ст. 2 того же Устава: „солдаты должны быть... благочестивымъ“.

Послѣ этого, ничѣмъ другимъ нельзя назвать, какъ значительнымъ шагомъ въ обратную сторону то обстоятельство, что съ выходомъ новаго „Положенія объ обученіи пѣхоты“ (утвержд. 22 дек. 1911 г.) въ курсъ предметовъ войсковыхъ унтеръ-офицерскихъ школъ, называвшихся прежде школами подпрапорщиковъ, вовсе не вошелъ Законъ Божій. Есть ариметика, топографія, законовѣдніе,—всего 9 предметовъ, но Закона Божія нѣтъ. Какія тому причины? Сначала думалось, что здѣсь есть какое-нибудь недоразумѣніе; уроковъ по этому предмету было и безъ того немного,—одинъ или два часовыхъ урока въ недѣлю. Минувшей зимою, съ выходомъ новаго „Положенія“, было составлено новое росписаніе занятій и уроки Закона Божія пришлось прекратить. На-дняхъ былъ отданъ приказъ по дивизіи о назначеніи экзаменационной комиссіи для производства испытаній окончившимъ курсъ унтеръ-офицерскихъ школъ и въ эту комиссію сзаченникъ уже не назначенъ, какъ это было въ прежніе годы. Не ожидать ли уже, что Законъ Божій будетъ современемъ исключенъ и изъ курса учебныхъ командъ?!

Но если прохожденіе Закона Божія считалось и считается необходимымъ въ учебныхъ командахъ, которыя готовятъ унтеръ-офицеровъ, то совершенно непонятно, почему этотъ предметъ оказался ненужнымъ въ подобной же школѣ, которая должна готовить подпрапорщиковъ? Нельзя не видѣть, что послѣ такой переменны эти послѣдніе окажутся со стороны религіозно-нрав-

солдатамъ значеніе молитвъ. Для укрѣпленія же въ памяти Символа вѣры всѣ нижніе чины обязаны на литургіяхъ пѣть эту молитву, равно какъ и молитву Господню. *Прилож. I.* Обязательно для рядового пѣхоты 1 года службы знаніе: молитвы Господней, молитвы за Царя и Отечество и 10 заповѣдей Господнихъ. Что же касается Символа вѣры, то онъ усваивается путемъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ священника съ нижними чинами и при обязательномъ общемъ пѣніи на литургіи въ церкви.

Ч. II. *Занятія со старослужащими.* Прил. I п. 10. Обязательно для рядового пѣхоты со 2-го года службы изученіе десяти заповѣдей Господнихъ, предлагаемое священникомъ на бесѣдахъ духовно-нравственнаго содержанія.

Ч. III. *О полковыхъ учебныхъ командахъ* пп. 29, 30, 40 и прил. I п. 1, какъ и въ старомъ „положеніи“ безъ измѣненія (на Законъ Божій дается въ первый періодъ занятій, съ марта по августъ, 11 час., а во второй періодъ, съ сентября по ноябрь, 16 час.,—итого 27 час. въ учебномъ году).

Ред.

ственной подготовки стоящими ниже унтеръ-офицеровъ, такъ какъ то, что ими было приобрѣтено въ свое время въ учебной командѣ, отчасти забудется, а новаго ничего не прибавится. Мы не станемъ дѣлать отсюда никакихъ заключеній, чтобы насъ не упрекнули въ томъ, что мы сгущаемъ краски, но кто не согласится, что все это можетъ имѣть очень нежелательныя послѣдствія? По нашему искреннему убѣжденію, уроки Закона Божія и при небольшомъ числѣ ихъ все же имѣли свое доброе воспитывающее значеніе и этому способствовала даже самая обстановка ихъ, такъ какъ они обыкновенно начинались и оканчивались пѣніемъ молитвы, велись часто при зажженной лампадкѣ и не только никому не были въ тягость, но напротивъ того, вносили свѣтлый лучъ въ томительную школьную работу. Кромѣ того, занятія священника съ будущими подпрапорщиками давали ему возможность поближе познакомиться съ этими ближайшими руководителями нижнихъ чиновъ, а польза отъ такого сближенія сама по себѣ очевидна.

Возможно допустить, что одною изъ причинъ, по которымъ Законъ Божій не включенъ въ курсъ войсковыхъ унтеръ-офицерскихъ школъ, послужило то, что программа по этому предмету, составленная для прежнихъ школъ подпрапорщиковъ, не представляла почти ничего новаго сверхъ того, что проходило въ учебной командѣ. Но въ такомъ случаѣ проще было измѣнить или дополнить самую программу. Дѣйствительно, она только въ немногомъ отличалась отъ программы учебныхъ командъ и, вдобавокъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ была довольно неопредѣлена¹⁾.

Одно можно сказать, что даже если бы она представляла точное повтореніе курса учебной команды, то и въ такомъ случаѣ Законъ Божій долженъ былъ сохранить свое прежнее мѣсто въ новыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ.

Къ несчастію, этого не случилось, но случилось самое худшее: этотъ предметъ совершенно исключенъ. Теперь эти новыя школы будутъ единственнымъ мѣстомъ въ полку, куда священникъ не будетъ имѣть доступа.

Какъ ни смотрѣть на это дѣло, но нельзя не видѣть, что оно идетъ совершенно не въ тонъ съ тѣми статьями воинскаго устава, которыя приведены у насъ въ началѣ этой замѣтки и которыя такъ тепло и съчувственно указываютъ на религіозность и благочестіе нашего солдата.

Эти высокія качества тѣмъ болѣе желательны въ лицѣ сверхсрочнослужащихъ подпрапорщиковъ, которые ближе всѣхъ стоятъ къ нижнимъ чинамъ, ближе нежели сами офицеры, потому что живутъ съ ними одною жизнью и являются для нихъ непосредственными руководителями, какъ въ дѣлахъ службы, такъ и во всемъ обиходѣ солдатской жизни.

Священникъ Александръ Горбацевичъ.

¹⁾ Обстоятельный разборъ этой программы, сдѣланный прот. П. М. Преображенскимъ (см. „Вѣстникъ“ № 5, стр. 193—196) весьма сочувственно отмѣченъ и военной печатью (см. „Офицерская жизнь“ № 13, стр. 207).

Къ вопросу о внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ въ войскахъ.

По поводу резолюціи Его Высокопреподобія о. Протопресвитера, помѣщенной въ № 9-мъ „Вѣстника“ с. г., на стр. 323, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ высказать слѣдующія свои соображенія относительно веденія въ войскахъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Прежде всего, указанная братскимъ собраніемъ военнаго духовенства въ г. Тифлисѣ программа или „матеріаль для чтеній“, какъ-то „Жизнь Господа Іисуса Христа, Богоматери, описаніе св. Земли, жизнь свв. Апостоловъ, свв. угодниковъ и т. д.“, по моему мнѣнію, страдаетъ нѣкоторою краткостью, односторонностью и не обнимаетъ всего нашего христіанскаго вѣро-нравоученія, которое обязательно надо преподавать воинскимъ чинамъ въ формѣ бесѣдъ. Въ этотъ „матеріаль“ вовсе не включены бесѣды и чтенія по нашему церковному богослуженію, съ которыми слѣдуетъ познакомить нашихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, такъ какъ они очень часто не знаютъ, что означаютъ возгласы въ церкви: „вонмемъ“, „премудрость прости“ и др. т. п. не знаютъ главныхъ моментовъ или частей Божественной литургіи и т. д. Вообще нужно сказать, что программа, предложенная въ 1901 году военному духовенству покойнымъ о. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ въ руководство при выборѣ темъ для собесѣдованій съ нижними чинами, составлена болѣе обстоятельно и представляетъ лучший матеріаль для бесѣдъ. Ею пользуются почти всѣ военные священники, ибо она обнимаетъ собою все наше христіанское вѣро-нравоученіе. Правда, она слишкомъ велика и обширна, и выполнить ее въ одинъ годъ (или вѣрнѣе въ одинъ зимній сезонъ) никогда не возможно. Но отъ умотрѣнія священника-лектора зависитъ кое-что въ ней сократить, выбросить, или наоборотъ—добавить; такъ что выполнить ее можно не въ одинъ, а въ два и даже въ три зимнихъ сезона. При пользованіи этой программой, слушателей—нижнихъ чиновъ—можно раздѣлить, но не по-баталіонно и не по-ротно, какъ это обыкновенно дѣлается, а по срокамъ службы. Такъ, напр., въ зимній сезонъ 1911—1912. я бесѣдовалъ по понедѣльникамъ (съ 5 до 6 ч. веч.) съ чинами срока службы 1912 г., по вторникамъ—съ чинами 1911 г., по средамъ—съ чинами 1910 г. и по четвергамъ—съ чинами 1909 г.

Затѣмъ, высказанное пожеланіе братскаго собранія военнаго духовенства въ г. Тифлисѣ о томъ, что „бесѣды можно вести, соединяя по двѣ роты вмѣстѣ, до двухъ разъ въ недѣлю“, представляется намъ нѣсколько туманнымъ и непонятнымъ.

Что касается противосектантскихъ бесѣдъ, то съ мнѣніемъ того же Тифлисскаго военнаго духовенства, чтобы въ тѣхъ ротахъ, гдѣ имѣются сектанты, не излагать подробнаго разбора сектантскаго вѣроученія,—согласиться никакъ не возможно; ибо, по пословицѣ, „что одна овца паршивая можетъ испортить все стадо“, въ такихъ именно ротахъ, гдѣ имѣется 2—3 сектанта, и нужно заняться подробнымъ разборомъ сектантскаго ученія, дабы—съ одной стороны—

утвердить православныхъ въ своей истинной вѣрѣ, а съ другой—показать неправоту, ложность и несостоятельность ученія сектантовъ.

Кромѣ того, по нашему мнѣнiю, для лучшей постановки веденiя бесѣдъ съ воинскими чинами слѣдовало бы примѣнить еще другiя мѣры, а именно:

1) О назначенной бесѣдѣ должно быть, непременно наканунѣ, объявлено въ приказѣ по воинской части.

2) Необходимо устраивать бесѣды со свѣтовыми картинами, начиная и сопровождая бесѣды пѣнiемъ нѣкоторыхъ, соответствующихъ, общеупотребительныхъ молитвъ, гимновъ и друг. пѣснопѣнiй, ибо какъ картины, такъ и пѣнiе, разнообразя бесѣды, возбуждаютъ слушателей къ большому вниманiю. Въ этихъ видахъ весьма желательно имѣть въ каждомъ баталiонѣ, даже въ каждой ротѣ или эскадронѣ, свой волшебный фонарь, подборъ свѣтовыхъ картинъ и нотныхъ пѣснопѣнiй и гимновъ.

3) Послѣ бесѣдъ слѣдуетъ раздавать для чтенiя или безвозвратно въ собственность популярныя листки или книжки религиозно-православнаго содержанiя, сообразно съ темами предложенныхъ бесѣдъ.

4) Для искорененiя общераспространенныхъ пороковъ среди солдатъ, какъ то: употребленiя спиртныхъ напитковъ, воровства, сквернословiя, куренiя табаку и т. п. весьма желательно имѣть въ запасѣ въ большомъ количествѣ печатанныя на одномъ листѣ, краткiе поучительныя листки, которые слѣдуетъ вывѣшивать послѣ бесѣдъ, въ особыхъ за стекломъ витринахъ, на видныхъ мѣстахъ казарменныхъ помѣщенiй, а затѣмъ исподволь замѣнять одни—другими.

5) Слѣдуетъ образовать, распоряженiемъ командира корпуса или начальника дивизiи, въ каждой воинской части, *Совѣтъ*, или *кружокъ ревнителей вѣры и благочестiя*, состоящiй по крайней мѣрѣ изъ 3-хъ человекъ: одного штабъ-офицера, священника и одного оберъ-офицера¹⁾. Въ этотъ Совѣтъ могутъ быть приглашены также и другiе офицеры или классныя чины православнаго вѣроисповѣданiя, съ правомъ совѣщательнаго голоса. Этому Совѣту священникъ, когда нужно, дѣлаетъ докладъ о своихъ бесѣдахъ съ нижними чинами, дѣлится съ ними своими наблюденiями при веденiи бесѣдъ, указываетъ и изыскиваетъ вмѣстѣ съ Совѣтомъ мѣры, какiя слѣдовало бы принять для лучшей постановки бесѣдъ; наконецъ—вмѣстѣ съ Совѣтомъ, священникъ составляетъ общiй

¹⁾ Подобныя Совѣты въ послѣднiе годы уже существовали при нѣкоторыхъ частяхъ СПБ.-го округа. Въ концѣ минувшаго года въ военномъ вѣдомствѣ возбуждался вопросъ о повсемѣстномъ учрежденiи полковыхъ и дивизионныхъ совѣтовъ по религиозно-церковнымъ вопросамъ (см. нашу замѣтку въ „Вѣстникѣ“ с. г. № 2, стр. 98). Что же касается духовенства, то оно давно высказывается о желательности подобнаго института (см. напр. „Вѣстникъ“ за 1906 г. I, 20, за 1907 г., II 49 и 58).

отчетъ о бесѣдахъ за цѣлый годъ, для доклада командиру части, командиру корпуса и чрезъ своего благочиннаго о. Протопресвитеру ¹⁾.

С. Н. С.

Изъ жизни дисциплинарнаго батальона ²⁾.

2. Бесѣда съ адвентистомъ о его вѣроученіи.

Когда я подошелъ къ нему, онъ уже стоялъ съ библіей въ рукахъ.

Изъ первыхъ же отвѣтовъ его я узналъ, что онъ адвентистъ, изъ мѣщанъ г. Харькова, въ секту перешелъ въ 1907 году, холость, братъ его тоже адвентистъ, а мать православная; въ батальонъ осужденъ за отказъ взять ружье.

— Это бы ничего, говорилъ онъ, меня назначили въ нестроевую госпитальную команду. Тамъ я ничего не хотѣлъ дѣлать въ субботу. За все это и осудили меня въ дисциплинарный батальонъ на 1½ года.

„Если,—сказалъ я,—будешь исполнять всѣ требованія начальства, которыя безпрекословно исполняютъ и православные, и католики, и протестанты, и евреи, и магометане, то жить здѣсь будетъ тебѣ хорошо и спокойно. А если и здѣсь проявишь прежнее упрямство, придется тебѣ подвергнуться большимъ неприятностямъ“.

— Я приготовился ко всякому страданію,—убѣжденно заявилъ сектантъ, а ружья не возьму и въ субботу ничего дѣлать не буду.

„Напрасно, повредишь себѣ и за страданіе ничего не получишь, ибо апостоль пишетъ: *если кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно будетъ подвизаться* (2 Тм. II, 5).

— Я готовъ исполнять всякое приказаніе, кромѣ ружейныхъ приемовъ, готовъ взяться за самое трудное дѣло. Пользы отъ того будетъ больше, чѣмъ отъ маханія ружьемъ.

„Никакое начальство, говорю ему, не имѣетъ права исполнить такого твоего желанія, не заставивъ тебя безпрекословно исполнять всякое требованіе, чтобы не подрывать дисциплины, не

¹⁾ Еще одна практическая замѣтка: каждому священнику необходимо завести журналъ или особую записную книжку, въ которую слѣдуетъ ему заносить: время бесѣдъ, краткое ихъ содержаніе, число слушателей и проч., что найдетъ удобнымъ и нужнымъ самъ лекторъ-священникъ. Эту книгу священникъ можетъ представлять и благочинному, при ревизіи имъ церкви или по окончаніи года. Правда, я увѣренъ, что многіе изъ моихъ о.о. сослуживцевъ возразятъ противъ этого предложенія и скажутъ: „зачѣмъ еще и въ этомъ дѣлѣ разводить канцелярщину?“ Но на это отвѣчу: что же подѣлаешь, когда нашъ вѣкъ таковъ, что безъ „писанія“ обойтись нельзя...

Авт.

²⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ №№ 11—12).

производить соблазна въ войскахъ. Оставить тебя съ твоими желаніями среди другихъ значить то же, что при постройкѣ кирпичнаго дома на ряду съ жжеными кирпичами полагать сырые, не смазывая ихъ даже известью. Какъ въ постройкѣ всё кирпичи должны быть обожжены, такъ и въ войскѣ—всѣ солдаты должны быть закаленные въ дисциплинѣ. Распредѣленіе по родамъ службы, назначеніе на нестроевыя занятія зависятъ всецѣло отъ начальства и производится послѣ того, какъ нижній чинъ обучится главному строевому дѣлу, чтобы, въ случаѣ нужды, быть готовъ вмѣстѣ съ другими идти, съ оружіемъ въ рукахъ, *полагать душу свою за други своя*. Освобожденіе тебя отъ строевыхъ занятій здѣсь еще болѣе невозможно. Вотъ по какимъ причинамъ. Тебя послали сюда для исправленія, т. е. для приученія къ безпрекословному повиновенію и для наученія строевой службѣ. Если бы этого отъ тебя не требовалось, то послали бы, только для наказанія, въ такое учрежденіе, гдѣ строевыхъ занятій не полагается. Освобожденіе отъ ружейныхъ пріемовъ свидѣтельствовало бы о нежеланіи дисциплинарнаго начальства заняться дѣломъ твоего исправленія. Вышло бы такъ, какъ если бы мастеръ, получивъ часы съ испорченною пружиною, продержалъ часы съ мѣсяць и сдалъ въ прежнемъ видѣ. По сдачѣ тебя въ полкъ, съ прежнимъ упрямствомъ, могутъ сказать здѣшнему начальству: мы послали его для исправленія, чтобы вы возвратили его намъ настоящимъ солдатомъ, готовымъ идти въ бой, или совсѣмъ къ намъ не посылали, какъ негоднаго къ военной службѣ. А что касается вещественной пользы отъ твоихъ нестроевыхъ занятій, объ этомъ и рѣчи быть не можетъ. Армія существуетъ не для выгодъ матеріальныхъ, а для охраны нашего *мирнаго и безмятежнаго житія во всякомъ благочестіи и чистотѣ*, ибо *это хорошо и угодно Спасителю нашему* (1 Тм. II, 2—3). Итакъ, должно подчиниться безпрекословно“.

— Нѣтъ, рѣшительно заявилъ онъ. Нужно слушать больше Бога, чѣмъ людей.

„Это слово апостольское, сказалъ я, совсѣмъ неподходитъ къ твоему случаю. Господь повелѣлъ апостоламъ проповѣдовать ученіе Его и это было главнымъ ихъ дѣломъ. Первосвященники запрещали. Понятно, что апостолы не могли дать имъ другого отвѣта. А ты развѣ получилъ повелѣніе Господа не брать оружія или, по крайней мѣрѣ, можешь указать основанія для этого въ словахъ Господнихъ? Приготовься завтра побесѣдовать со мной и доказать, что ношеніе оружія не согласно съ ученіемъ Господнимъ. Съ своей стороны считаю нужнымъ высказать свои требованія столь же рѣшительно, какъ ты свое нежеланіе носить оружіе: 1) Ни съ кѣмъ никогда не говорить здѣсь о вѣрѣ. Онъ перебилъ меня. „Какъ же говорить, когда Христосъ повелѣлъ проповѣдывать. Это—говорю—не вамъ сказалъ, а своимъ ученикамъ и ихъ пріемникамъ. Для васъ есть другое слово: *какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы* (Рим. X, 15). 2) Запрещаю не только читать другимъ библію, но и давать ее для чтенія. У тебя навѣрно подчеркнуты нѣкоторыя мѣста,

которыя будто бы подтверждаютъ ваше вѣроученіе. (Беру у него библію и нахожу много подчеркнутыхъ мѣстъ). Для чего ты это сдѣлать? Вѣдь *все писаніе*, по слову Апостола, *богодуховозенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности* (2 Тим. II 16). Наше православное ученіе основывается на всемъ св. Писаніи, нѣтъ ни одного мѣста, которому бы оно противорѣчило; намъ нечего подчеркивать. А у васъ, сектантовъ, только нѣкоторыя, подчеркнутыя мѣста, будто бы подтверждаютъ ваше вѣроученіе и то вслѣдствіе неправильнаго истолкованія священнаго текста. Православный читатель, получивъ такую библію, невольно обратитъ вниманіе на подчеркнутыя мѣста. Да и самъ ты не очень раскладывайся съ библіей, по-фарисейски: смотрите, моль, я не таковъ, какъ прочіе челоувѣцы! Приставать къ тебѣ съ бесѣдами я, конечно, не буду, чтобы сектанты не имѣли повода говорить, что ихъ на военной службѣ священники стѣсняють. Если же самъ пожелаешь, я съ удовольствіемъ буду бесѣдовать, только ради правды, а не спора бесполезнаго“.

„Хотя я съ адвентистами никогда не встрѣчался, но ученіе ихъ по описанію другихъ знаю¹⁾. Адвентисты, какъ и другіе сектанты нѣмецкаго духа, отрицають таинства, св. преданіе, молитвы за умершихъ, не поклоняются предъ иконами, не совершаютъ православныхъ обрядовъ, не почитаютъ святыхъ. Кромѣ того они имѣють еще и свои особенности. Празднують 7 день, субботу; и при томъ такъ, что ничего не хотятъ дѣлать въ субботу. Такое безразсудное празднованіе осудилъ Самъ Господь І. Христосъ (Мѣ. XII, 1—12). Адвентисты ожидаютъ еще скорого прішествія Христова, которое наступитъ, по ихъ словамъ, когда число адвентистовъ достигнетъ 144 тысячъ (Откр. XIV гл.). Кетати спрошу: сколько теперь насчитывается адвентистовъ?

Сектантъ, незадумываясь, самоувѣренно отвѣтилъ—140 тысячъ!

— Ври больше! неутерпѣлъ я сказать ему: по какой ариеметикѣ считаешь? Всего на всего адвентистовъ считаютъ теперь 15 тысячъ, а было говорить, 45 тысячъ. Значитъ не прибываетъ, а убываетъ. Вслѣдствіе такой зависимости, по мнѣнію адвентистовъ, прішествіе Христова отъ числа ихъ, каждый изъ нихъ старается обратить въ свое вѣроученіе, какъ можно больше. Поэтому для православныхъ необходима крайняя осторожность въ общеніи съ адвентистами, чтобы не поддаваться ихъ пагубному влиянію. Знатоки сектанства утверждаютъ, что адвентизмъ представляеть собою „подкрашенное іудейство“. Дѣйствительно, если сравнимъ вѣроученіе адвентистовъ съ современнымъ состояніемъ еврейства, сходство окажется очень значительное. У евреевъ отъ всѣхъ прежнихъ религіозныхъ установленій осталось только празднованіе субботы. Имъ въ этомъ отношеніи не только подражаютъ, но

¹⁾ Предъ этимъ я какъ-то прочиталъ замѣтку миссіонера Д. Боголюбова: „Секта адвентистовъ седьмаго дня въ русскомъ народѣ“—которая мнѣ очень пригодилась для даннаго случая.

Объ адвентизмѣ см. также изд. „Миссіонерскаго Обзорнія“ (СПБ. Невскій, 153). Семь брошюръ за 1 р.

и превосходятъ ихъ, наши несчастные простецы—адвентисты. А такъ какъ воскресеніе Христова составляетъ центральный пунктъ православно-христіанскаго ученія (*если Христосъ не воскресъ, то вѣра наша тщетна*, пишетъ св. апостоль. 1 Кор. XV, 17), то, не празднуя воскресеніе Христова, они не придаютъ надлежащаго значенія сему событію, чрезъ что умаляютъ значеніе и Самого Господа І. Христа, Который по ихъ мнѣнію, простой человѣкъ, учитель, давшій „исправленную Тору“, т. е. Законъ Божій. Но уступки еврейству и всякому иному вольнодумству этимъ не кончаются. Такъ какъ въ ветхомъ завѣтѣ ученіе о Духѣ Св. выражено неясно, то и адвентисты, въ подражаніе евреямъ, не считаютъ Св. Духа Богомъ и въ св. Троицу не вѣруютъ. Кромѣ всего этого для уступки духу времени они не признаютъ безсмертную душу человѣческую. Такимъ образомъ отъ всего христіанскаго вѣроученія остались жалкія обрывки, которые могутъ содержать лишь вольнодумные еврей и вольнодумцы христіане, не порвавшіе еще окончательно связи съ какой либо религіей. Все это придумано съ хитрой, коварною цѣлью—подъ видомъ религіознаго ученія вредить политическому могуществу Россіи и готовить побѣду ея врагамъ. Въ самомъ дѣлѣ: эти упорные отказы адвентистовъ отъ употребленія оружія, что собою представляютъ, какъ не желаніе и стараніе ослабить могущество Россіи?! Это можетъ быть предпринято только политическими врагами Россіи и будетъ понятно, когда обратимъ вниманіе на исторію адвентизма въ Россіи.

Основателемъ этой секты въ Америкѣ въ половинѣ прошлаго столѣтія былъ нѣкій нѣмецъ Мюллеръ, а въ Россіи стали распространять ее нѣмцы, выселившіеся отъ насъ въ Америку, сначала между нѣмцами же, а за ними стали переходить въ эту секту и наши простецы русскіе. Все управленіе сектантами было сосредоточено въ рукахъ американскихъ нѣмцевъ, нежалѣвшихъ денежныхъ средствъ для распространенія этого вѣроученія въ Россіи. Только въ 1908 г. русскіе адвентисты выдѣлены были въ особую общину, но во главѣ управленія ея и теперь сгоятъ все же нѣмцы. Такимъ образомъ, преслѣдуя подъ видомъ религіозности свои тайныя политическія цѣли ослабленія могущества Россіи, всѣ эти нѣмцы слишкомъ „себѣ на умѣ“ и всяческими способами стараются уловлять въ свои сѣти русскую простоту.

Итакъ, вотъ что такое адвентизмъ! Если сравнимъ его съ православнымъ христіанствомъ, то печальное заблужденіе его обнаружится еще болѣе. Православное христіанство есть благодатная жизнь въ Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, а адвентизмъ жизнь вдали отъ Христа, направляемые заблужденіями ума человѣческаго. Для продолженія дѣла спасенія Христосъ основалъ Церковь, которая есть *тѣло Христово* (1 кор. XII, 27, Еф. I, 2, кол. I, 18), имѣющая *пребыть до скончанія вѣка* (Мѣ. 16, 18, 28, 20), совершающая тѣ же дѣла, что и Христосъ, когда былъ на землѣ (Еф. IV, 11—13), именуемая *столпомъ и утвержденіемъ истины* (1 Тим. III, 15). У адвентистовъ же и вообще у сектантовъ нѣтъ не только

церкви, нѣтъ и вѣры, которая должна быть одна (*одинъ Господь, одна вѣра*) и въ одномъ только обществѣ, получившемъ основаніе отъ Самого Христа. Между тѣмъ вѣроученіе адвентистовъ и сама община ихъ возникла только спустя 1833 года послѣ Р. Хр. и потому является учрежденіемъ лишь человѣческимъ, каковое, находясь внѣ союза съ Церковью, ни въ какомъ случаѣ не можетъ руководствовать своихъ членовъ къ вѣчному спасенію.

Такъ вотъ какого блага лишаются, какую красоту и истину оставляютъ сектанты, уходя отъ Церкви Божіей! По истинѣ сбывается надъ ними слово апостольское: *Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху и отъ истины отвергнутъ слухъ и обратятся къ баснямъ.* (2 Тим. IV, 3—4) и *многіе послѣдуютъ ихъ разврату* (2 Петр. II, 2)⁴.

Этимъ я закончилъ свою бесѣду и ушелъ, предложивъ сектанту приготовиться, если только онъ желаетъ, къ заграничной бесѣдѣ о ношеніи оружія.

3. Разговоръ съ адвентистомъ о ношеніи оружія.

Придя въ карантинъ на другой день, я сначала уговаривалъ упрямаго сектанта подчиниться требованіямъ воинскаго устава, послушаться начальства, обучаться ружейнымъ приемамъ. „Когда при-выкнешь, говорилъ я, къ строевой службѣ, на что потребуется 2—3 мѣсяца, могутъ назначить тебя, по слабости твоего здоровья, и на какую-либо нестроевую службу. Только прежде всего нужно слушаться! *Въ насъ должны быть также чувствованія*, пишетъ апостоль, *какія и во Христѣ Исусѣ.* А Онъ былъ послушнымъ даже до смерти (Фил. II, 5,8).

Сектантъ упорно держался прежняго мнѣнія. Тогда я предложилъ ему доказать словами Писанія, что ношеніе оружія грѣховно и недозволительно для христіанъ. Есть ли на это прямое запрещеніе Господа Исуса Христа? Поставивъ этотъ вопросъ, я требовалъ отъ него прямого отвѣта.

Онъ, указавъ на 6 заповѣдь, сказалъ: „христіане, по заповѣди Господней, должны всѣхъ любить; у христіанъ нѣтъ враговъ. А потому не только убивать, но и думать объ убійствѣ нельзя. Ружейные приемы служатъ приготовленіемъ къ убійству. Развѣ можно приготовляться къ тому, чего и въ мысляхъ держать нельзя... „У насъ, говорю ему, разговоръ идетъ не объ убійствахъ, а только о ношеніи оружія. Между тѣмъ и другимъ дѣйствіями разница громадная. Ношеніе оружія и вообще вооруженіе установлено закономъ для предупрежденія убійствъ, для устранения злыхъ людей. *Если дѣлаешь зло*, пишетъ апостоль, (Рим. XIII, 4) *бойся, ибо начальникъ не напрасно мечъ носитъ.* Можно сказать, что ношеніе меча — установленіе Божіе, ибо онъ (начальникъ носящій мечъ) *Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое* (4 ст.). Особенно это должно сказать въ отношеніи враговъ, такъ называемыхъ, внутреннихъ, противъ которыхъ

учреждена вооруженная полицейская стража. Трудно представить тѣ бѣдствія въ государствѣ и обществахъ, если бы не было вооруженныхъ блюстителей тишины и порядка. И самъ ты живешь подъ защитою оружія, жилъ ранѣе тамъ ¹⁾, гдѣ общественный порядокъ поддерживался главнымъ образомъ, если не исключительно, вооруженною силою, а не совѣстью гражданъ. Если бы тебѣ пришлось путешествовать по опасной дорогѣ, на которой бьютъ и грабятъ, согласился ли бы ты одинъ идти или съ назначеннымъ для сего конвоемъ? Безъ сомнѣнія, ты избралъ бы второй способъ путешествія не такъ ли?

Сектантъ молчалъ. „Молчаніе, говорю ему, знакъ согласія. Такъ какъ же ты, пользуясь вооруженною защитою, самъ не желаешь принимать въ защитѣ другихъ никакого участія? Какъ ты исполнишь заповѣдь Господню: *больше той любви нѣтъ, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Ин. XV, 23) Говорилъ: всѣхъ людей любить должно, враговъ, по твоему, нѣтъ. Противъ проповѣди любви ко всѣмъ я, конечно, не спорю. Должно любить, даже и тѣхъ, которые ненавидятъ насъ и обижаютъ, но обижаютъ лично насъ. А если другихъ въ присутствіи нашемъ обижаютъ, за обиженныхъ должно заступиться, должно защищать ихъ всѣми дозволенными въ законѣ способами. И тутъ дѣло не обойдется безъ участія того, кто, по слову апостола, *не напрасно мечъ носитъ, кто есть Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое* (Рим. XIII, 4). Враговъ, говоришь, нѣтъ. Какъ нѣтъ, когда Господь повелѣваетъ любить именно враговъ? Враговъ у человѣка, особенно хотящаго благочестно жить, очень много; враги человѣку даже и домашніе его. Чѣмъ лучше живетъ человѣкъ, тѣмъ больше враговъ у него. *Будете, говоритъ Господь, ненавидими всеми за имя Мое* (Лук. XXI 17). Этимъ личнымъ врагамъ я, ты, всякій изъ насъ должны воздвигать добромъ за зло, вразумлять ихъ кротостію. Но кромѣ личныхъ враговъ есть враги общественные и государственные. Что дѣйствительно такіе могутъ быть,—въ этомъ удостовѣряетъ насъ слово Божіе. *Прійдутъ на тебя* (Иерусалимъ), говоритъ Господь, *дни, когда враги обложатъ тебя окопами, и окружаютъ тебя, и стѣснятъ тебя отсюду* (Лк. XIX, 43). Какъ должно относиться къ такимъ врагамъ? Ужъ конечно не такъ, какъ къ личнымъ врагамъ.

— А какъ же?—не утерпѣлъ спросить сектантъ.

„Такъ, какъ повелитъ начальство, правящее городами, областями и государствомъ. Оно поставлено Богомъ (ибо *нѣтъ власти не отъ Бога*) охранять общее благо, тишину и спокойствіе всѣми законными мѣрами; ему, поэтому, должно повиноваться безпрекословно, *не только за страхъ, но и за совѣсть*. *Будьте покорны, пишетъ апостоль, всякому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него*

¹⁾ Имѣется въ виду большой торговый городъ, прежнее мѣсто жительства сектанта.

посылаемымъ, для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро (2 Петр. II, 13). Всякій, кто противится распоряженіямъ начальства, тотъ, какъ бунтовщикъ и мятежникъ, по слову Господню, мечомъ погибнетъ.

Итакъ, заявленіе твое, что ношеніе оружія противно заповѣди о любви ко всѣмъ людямъ, Словомъ Господнимъ не только не подтверждается, но и прямо опровергается. Если бы ношеніе оружія было противно заповѣди, то всѣ носящіе оружіе были бы противниками Богу, и, какъ таковыя, не пользовались бы благоволеніемъ Божиимъ. На самомъ дѣлѣ мы видимъ иное. Начальникъ, носящій мечъ, именуется у апостола „слугою Божиимъ“. Господь похвалилъ вѣру сотника, не высказавъ не только порицанія его званію, но и сожалѣнія по поводу его воинскихъ занятій. Самый строгій обличитель правды человеческой Предтеча Господень Іоаннъ и тотъ не осуждалъ воинскаго званія, но сказалъ только воинамъ: *никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ*“ (Лк. III, 14).

— Но онъ запретилъ воинамъ употреблять оружіе, сказалъ сектантъ.

„Развѣ запретилъ?“ удивленно спросилъ его я.

— Да, запретилъ. Іоаннъ сказалъ: *„никого не обижайте“*.

„Обижать, говорю ему, значить злоупотреблять своимъ положеніемъ, своею силою; обида относится не къ вооруженнымъ силамъ, а къ мирнымъ жителямъ. И у насъ, когда войска отправляются въ походъ, имъ внушаютъ не обижать мирныхъ, безоружныхъ жителей. А если воину никогда нельзя употребить оружія, то зачѣмъ и носить его, зачѣмъ и называться воиномъ?“

Полагаю, что и слова св. Предтечи не могутъ служить къ твоему оправданію. Не придумаешь ли еще чего-либо для своего оправданія“?

— Господь повелѣлъ Петру вложить мечъ въ ножны, когда онъ сталъ защищать Его, добавивъ, что *всѣ взявше мечъ погибнутъ*, сказалъ сектантъ.

„Мечомъ погибнуть, поправилъ его я.—Нельзя искажать священнаго текста. Слово „мечомъ“ погибнуть весьма важно въ нашемъ разговорѣ.

Гдѣ же тутъ запрещеніе носить мечъ? Господь воспретилъ Петру употребленіе меча, а не ношеніе. Если бы нельзя было носить мечъ, Господь не сказалъ бы: *вложи мечъ твой въ его мѣсто* (Мѡ. 26, 52), а какъ—нибудь иначе: напимѣрь, брось его. Замѣчательно, что апостолы имѣли при себѣ мечъ (можетъ быть и два), можетъ быть даже съ дозволенія Господа, такъ какъ предъ этимъ, въ тотъ же день у Иисуса Христа былъ такой разговоръ съ апостолами: *Когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ обуви; имѣли ли вы въ чемъ недостатковъ? Они отвѣчали: ни въ чемъ. Тогда Онъ сказалъ имъ: но теперь, кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму, а у кого нѣтъ, продай одежду свою, и купи мечъ. Они сказали: Господи! вотъ, здѣсь два меча. Онъ сказалъ имъ: довольно. (Лк. XXII, 35, 36, 38).*

Апостолы очевидно поняли эти слова Господни въ смыслѣ самозащиты и запаслись мечами. Такимъ образомъ мѣсто это не только не подтверждаетъ, а скорѣе напротивъ опровергаетъ мнѣніе твое о недозволительности ношенія оружія.

Нельзя усматривать въ этихъ словахъ запрещенія Господня употреблять оружія *во всякъхъ случаяхъ*. Прибавленіе слова „мечомъ“ указываетъ только на исключительные случаи, когда нельзя употреблять меча. Извѣстно, что множество участниковъ войнъ умираютъ не отъ меча, какъ предсказалъ Спаситель, а естественною смертію. Что же это? Значить, слово Господне не исполняется? Нѣтъ, слово Господне истинно, неизмѣнно, вѣрно (Мѡ. 24, 35). Господь, угрожая погибелью отъ меча, говорилъ про случаи исключительныя. Таковъ былъ и случай апостола Петра съ рабомъ „архіереовымъ“. Выражаясь современнымъ языкомъ, апостоль Петръ оказалъ вооруженное сопротивление противъ посланныхъ законною властію. Въ такихъ случаяхъ преступники почти всегда присуждаются къ смертной казни.

Иисусъ Христосъ, отвергнувъ защиту апостола Петра, какъ бесполезную и незаконную, не отрицалъ защиты вообще, въ нужныхъ случаяхъ, что видно изъ словъ Его тутъ же сказанныхъ: *Или думаешь*, говорилъ Господь апостолу Петру, *что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ больше, нежели двѣнадцать легионовъ ангеловъ* (Мѡ. XXVI, 53); такъ же изъ словъ Его Пилату: *Царство Мое не отъ міра сего; если бы отъ міра сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня* (Іоан. XVIII, 36).

Изъ другихъ мѣстъ писанія видно, что ангелы Господни ополчаются за людей, являясь иногда даже въ вооруженномъ видѣ. Иисусу Навину подъ стѣнами Іерихона явился въ образѣ вооруженнаго воина *Архистратигъ небеснаго воинства* (І. Нав. V, 13, 14), онъ же князь-ангелъ еврейскаго народа (Дан. 10, 21). Ангелъ Господень поразилъ въ одну ночь въ станѣ ассирійскомъ 185 тыс. (4 Цар. 19, 35) воиновъ. *И поставилъ (Господь) у сада Едемскаго Херувима и пламенный мечъ обращающійся* (Быт. 3, 24). Ангелъ Господень ополчается вокругъ боящихся Господа и избавляетъ ихъ (Псал. 33, 8). *Ангелы ихъ (младенцевъ) на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего Небеснаго*, сказалъ Господь (Мѡ. 18, 10). Ангелы-князья царствъ персидскаго и греческаго (Дан. гл. 10). *Ангелы суть служебные духи у Господа, посылаемые на служеніе людямъ* (Евр. I, 14). Значить, эти явленія ихъ, даже въ вооруженномъ видѣ, должно признать исполненіемъ ими воли Господней. Безъ сомнѣнія такъ, когда Самъ Господь нѣкогда бросилъ въ ополченіе пяти царей амморейскихъ съ небесъ большіе камни града... *Ибо Господь сражался за Израиля* (І. Нав. X, 11, 14). А ты, можешь быть, и тутъ признаешь нарушеніе шестой заповѣди, тогда уже существовавшей?

Сектантъ ничего не отвѣтилъ.

„Считаю нужнымъ, прибавить, сдѣлать при этомъ слѣдующее

сопоставленіе. Иисусу Навину явился Вождь небеснаго воинства въ вооруженіи, употреблявшемся въ то время. Всякому русскому солдату извѣстно, что нашъ Верховный Вождь Государь Императоръ всегда носитъ военную форму съ оружіемъ. Въ 1910 г. ему угодно было надѣть на себя все снаряженіе нижняго стрѣлковаго чина и пропутешествовать съ ружьемъ на плечѣ 10 верстъ. Портреты Его Величества въ этомъ видѣ всякому солдату извѣстны. Видѣль, конечно, и ты“?

— Да, видѣль, подтвердилъ сектантъ.

„Такъ какъ же осмѣливаешься говорить, что ношеніе оружія противно шестой заповѣди и заповѣди о любви? Значить, по твоему разумѣнію, и Вождь воинства Небеснаго и Нашъ Верховный Вождь заблуждаются въ пониманіи заповѣди Господней?“

— Я этого не говорилъ, отвѣтилъ смущенно сектантъ.

„Правда, словами прямо ты этого не выражалъ, но за то на дѣлѣ показываешь, а примѣръ важнѣе слова“.

Сектантъ замолчалъ. Повидимому, онъ больше совѣмъ не хотѣлъ разговаривать, удалившись въ свой уголъ.

„Не могу не высказать удивленія, сказалъ я, представляя себѣ слѣдующую картину. Злые люди напали на беззащитнаго прохожаго, (подобно тому, какъ въ притчѣ о милосердномъ самарянинѣ описано), терзаютъ и мучаютъ его. Тою дорогою проходить такой, какъ нашъ сектантъ, „любвеобильный“ человѣкъ. Онъ не бросается на защиту обиженнаго, какъ бы слѣдовало, а поспѣшно проходитъ мимо, ибо, по вѣроученію его, нельзя никого обижать, даже и злодѣевъ, избивающихъ беззащитныхъ. Но вотъ на томъ же пути появляется солдатъ. Узнавъ въ чемъ дѣло, онъ смѣло бросается на защиту избиваемаго, обращая злодѣевъ въ бѣгство. Нужно ли спрашивать, кто изъ сихъ двоихъ исполнилъ заповѣдь о любви къ ближнему? Невозможно понять, почему сектантъ злодѣя любить, а обиженнаго злодѣемъ не жалѣеть? Вѣдь этотъ послѣдній и есть тотъ меньшій братъ Христа, оказывая которому защиту человѣкъ дѣлаетъ добро Самому Христу. Солдатъ самоотверженно проявилъ самую высшую степень любви, больше которой быть не можетъ, а сектантъ ограничился одною словесною проповѣдью. Первый показалъ любовь дѣломъ и истиною, а второй — словомъ и языкомъ, не исполнивъ заповѣди апостола: *дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною* (Іоан. III, 18).

Слова эти, должно быть, задѣли сектанта „за живое“.

Онъ поспѣшно вышелъ изъ угла и съ раздраженіемъ сказалъ: „видѣль я въ 1905 году, какъ ваши Христіолюбивые (при чемъ онъ ехидно улыбнулся) войны разстрѣливали на улицахъ беззащитныхъ жителей. Вотъ вамъ и предупрежденіе убойства.“

„Вѣдь тамъ, сказалъ я, былъ мятежь, вооруженное возстаніе противъ властей. Всякій мятежь такъ и кончается. Здѣсь тебѣ слѣдовало бы вспомнить слова Господни, которыя ты раньше употреблялъ всуе: *всѣ взявшіе мечъ мечомъ погибнутъ*. Бываетъ, страдаютъ и невинныя. Это почти неизбѣжно при общественныхъ бѣд-

ствіяхъ. *Пришли нѣкоторые, читаемъ въ Евангеліи, и рассказали Ему (Иисусу Христу) о галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ. Иисусъ сказалъ имъ на это: думаете ли вы, что сіи галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ галилеянъ, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете* (Лк. 13, 1—3).

Въ это время предъ окнами карантина остановился караульный солдатъ. Увидѣвъ его, сектантъ сказалъ: „если бы мы вздумали бѣжать отсюда, то навѣрное этотъ солдатъ подстрѣлилъ бы насъ. Развѣ это справедливо“?

„Безъ сомнѣнія справедливо, отвѣтилъ я, такъ какъ законно, хотя и печально. *Если овладеешь зло, пишеть апостоль, бойся: ибо онъ не напрасно мечъ носить*. Попытка бѣжать изъ-подъ стражи есть „злое“, бойся за это наказанія. Я уже говорилъ, что нельзя не принимать мѣръ противъ разныхъ злодѣевъ и преступниковъ. Если караульный солдатъ не будетъ препятствовать побѣгу заключенныхъ, зло постепенно можетъ погубить всю землю Русскую.

— Кто ведетъ въ плѣнъ, тотъ самъ пойдетъ въ плѣнъ; кто мечомъ убиваетъ, тому самому надлежитъ быть убиту мечомъ, сказалъ сектантъ.

— Знаю, говорю ему. Это сказано объ антихристѣ и „поклонникахъ“ его, которыя будутъ убивать „святыхъ“. За нихъ заступится Самъ Господь. *Да придетъ на васъ, говорилъ Господь, вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варакіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ*. (Мѣ. XXIII, 35). Это предсказаніе Господне исполнилось при разрушеніи Иерусалима въ 70 году. Безъ сомнѣнія исполнится и апокалипсическое предсказаніе въ отношеніи антихриста и поклонниковъ его въ свое время.

— Теперь ужъ антихристово время, сказалъ сектантъ. „Нѣтъ, отвѣтилъ я. Антихристъ будетъ человѣкъ грѣха, сынъ погибели (2 Сол. II, 3). Такого человѣка еще нѣтъ. Направленіе умовъ антихристіанское теперь часто замѣчается. Но это совсѣмъ не то, что разумѣется подъ именемъ антихриста. Такія времена и при апостолахъ и послѣ нихъ бывали, но, по милости Божіей, проходили. Пройдетъ и нынѣшнее „злое“ время. Св. Церковь *не одолѣютъ, по обѣтованію Христову, не только секты, но и врата адовы*“ (Мѣ. XVI, 18).

Сказавъ это, я замолчалъ; молчалъ и сектантъ.

„По этому вопросу, сказалъ я, больше говорить намъ нечего. Спросимъ нашихъ слушателей, какъ безпристрастныхъ свидѣтелей, справедливо ли ты поступаешь, отказываясь отъ оружія на основаніи будто бы ученія Христова?“

Всѣ единогласно заявили: „неосновательно, зря болтаешь“.

Это обстоятельство могло уже утѣшить меня. Но я не ушелъ и послѣ этого. Мнѣ хотѣлось провѣрить на этомъ сектантѣ справедливость сѣдѣвій, что адвентисты не признаютъ троичности лицъ и безсмертія души. А потому я сказалъ сектанту: „Позволь еще спросить тебя—

признаешь ли ты Христа, Сына Божія, истиннымъ Богомъ, во всемъ равнымъ Богу Отцу“?

Сектантъ отвѣчалъ: „я вѣрую въ одного Бога, а не въ двухъ“.

— А кто же Сынъ Божій?

— Посредникъ между Богомъ и человѣкомъ.

— А Духа Святаго признаешь ли Богомъ истиннымъ?

— Я уже сказалъ, что вѣрую въ одного Бога, а не въ двухъ или трехъ. Что же не спрашиваете о четвертомъ вашемъ Богѣ, Матери Божіей? дерзко добавилъ онъ.

— О, о! возмутился я, да съ тобой, братель, и говорить страшно! О троичности Лицъ въ Богѣ и единствѣ существа ясно говорится въ Словѣ Божіемъ. Христосъ повелѣлъ крестить во имя *Отца и Сына и Св. Духа* (Мѣ. 28, 19). Ап. I. Богословъ пишетъ: *три свидѣтельствуютъ на небѣ. Отецъ, Слово и Святыи Духъ; и сіи три суть едино* (1, Иоан. 5,7).

О безсмертіи души я уже не сталъ спрашивать, чтобы не услышать новаго кощунства или издѣвательства надъ православными догматами. Обращаясь затѣмъ къ слушателямъ, я прибавилъ: адвентистовъ нельзя звать не только христіанами, даже іудеями, ибо благочестивые древніе евреи, какъ видно изъ слова Божія, вѣровали въ Бога Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святаго при единствѣ существа Божія. Адвентизмъ даже не вѣроученіе, а богоотступничество, прикрывающееся писаніемъ; подъ нимъ можетъ подписаться всякій вольнодумецъ и политическій мечтатель.

Сказавъ это, я удалился изъ карантина и сдѣлалъ подробный докладъ о сектантѣ начальнику баталіона, а по прибытіи сектанта въ роту я счелъ своимъ долгомъ ознакомить всѣхъ заключенныхъ той роты съ вѣроученіемъ сектанта и несогласіемъ его съ Словомъ Божіемъ.

Протоіерей П. Бартенева.

Изъ маньчжурскихъ воспоминаній ¹⁾.

V. Крестиковъ не хватило.

По объявленіи мобилизаціи, я долго мудрствовалъ надъ церковнымъ ящикомъ: какъ бы устроить такъ, чтобы и все необходимое захватить и изъ предѣльнаго вѣса (3 пуд.) не выходить. Думалъ не брать полковую икону, которая одна вѣсила болѣе пуда, и ограничиться небольшой и болѣе легкой по вѣсу копіей ея, но начальство мнѣ этого не позволило. Думалъ не брать траурную ризу: на что она тамъ? развѣ безъ нея нельзя обойтись?—Но не рѣшился. Часть богослужебныхъ книгъ съ успѣхомъ замѣнилъ полнымъ іерейскимъ молитвословомъ. Но свѣчи?! Свѣчей положено по росписанію всего 5 фунт. и это на всю компанію! Тутъ уже я на собственный рискъ взялъ цѣлыхъ 20 фун. Захватилъ неположенныхъ по росписанію сотню брошюръ изъ церковной бібліотеки, которыя потомъ очень пригодились не однимъ только солдатамъ. Пе-

¹⁾ См. „Вѣстникъ“ с. г. № 11—12, стр. 434.

регородки въ ящикѣ всё уничтожилъ, какъ ненужный балластъ и при томъ даже мѣшающій укладкѣ. Какъ ни старался я изъ 3-хъ пудовой нормы не выходить, ящикъ все же оказался вѣсомъ около 5 пудовъ.

— Ну, смотрите, предупреждалъ меня командиръ нестроевой роты, какъ бы на смотру генералъ не приказалъ вамъ половину выложить обратно... Что вы тогда будете дѣлать?

Но благодареніе Богу; церковный ящикъ генералъ смотрѣть не пожелалъ, а „тамъ“, думаю, кому охота будетъ его смотрѣть.

Свѣчей, разумѣется, послѣ второго же богослуженія ничего не осталось: ихъ буквально расхватили, и я едва успѣлъ задержать два небольшихъ ставника. Но вскорѣ же по окончаніи мукденскихъ боевъ весной 1905 г., когда полкъ сталъ на Сыпингайскія позиціи обнаружился въ церковномъ ящикѣ такой пробѣлъ, который не только я, еще не бывшій до того въ кампаніи, но даже сами составители „росписанія“ не предвидѣли: у солдатъ не оказалось шейныхъ крестиковъ. Сначала въ одиночку, потомъ партіями стали они обращаться ко мнѣ съ просьбой:

— Дайте, батюшка, крестикъ—крестикъ утерялся.

Чѣмъ дальше, тѣмъ чаще стали повторяться подобныя просьбы. Меня это встревожило: къ кому въ самомъ дѣлѣ обратиться солдату за крестикомъ, какъ не къ своему священнику. Я произвелъ опросъ въ 2—3 ротахъ, оказалось, за исключеніемъ немногихъ, у которыхъ кресты были на металлическихъ цѣпочкахъ, всё солдаты были уже безъ шейныхъ крестовъ.

— Какъ же такъ, братцы! У васъ еще до мобилизаціи были свои крестики, во время мобилизаціи вамъ были розданы казенные, городская управа провожая васъ на войну тоже наградила васъ ими, наконецъ многіе изъ дому получили крестики и образки въ благословеніе отъ родныхъ. И вы всё растеряли?

— Теряются, батюшка... долго-ли ему потеряться: ленточка тоненькая—на тѣлѣ грязь и потъ, ну, сопрѣетъ и кончено... Ужъ вы достаньте гдѣ-нибудь... мы и деньги соберемъ... Какъ же быть безъ крестика... вѣдь, мы не японцы...

Каково было мнѣ слушать эти сѣтованія солдатъ! Я послалъ нарочнаго въ Харбинъ за крестиками. Но оказалось, что въ этомъ дальневосточномъ Вавилонѣ въ то время можно было найти все что угодно, но только не церковныя принадлежности.

Тогда я послалъ на родину телеграмму: „вышлите немедленно шейныхъ крестиковъ какъ можно больше“. И получилъ отвѣтъ: „выслано 700 штукъ... больше въ городѣ не оказалось (!)“...

Но пришлось сказать „великое спасибо“ и за присланное. Далъ я въ каждую роту по 40 штукъ, и какъ слышалъ потомъ, солдаты подѣлили ихъ между собой по жребью: ихъ хватило едва на третью часть неимущихъ.

Вотъ и судите: росписаніе ящика составляли люди, надо полагать, опытные, а про крестики забыли.

VI. *Китайцы-католики*

Кончилась война, заключили миръ, и нашъ полкъ съ Сыпингайскихъ позицій перевели на стоянку въ тылъ верста на 150. Мы заняли рядъ деревень въ окрестностяхъ разъѣзда № 75 Восточно-Китайской ж. д. Въ этихъ деревняхъ оказались китайцы-католики: на воротахъ нѣкоторыхъ дворовъ красовались маленькіе крестики изъ лучинокъ, а на одномъ даже надпись дегтемъ по русски: „*киристіаны*“. Меня очень заинтересовали послѣдніе, и вскорѣ-же по прибытіи на эту стоянку я пошелъ по фанзамъ знакомиться съ „киристіанами“. Изъ разспросовъ послѣднихъ я узналъ, что католичество среди нихъ „насадили“ французскіе монахи-миссіонеры. Но Богъ мой, какіе же они христіане?! Въ фанзахъ нѣтъ и признаковъ католической вѣры: нѣтъ ни крестовъ, ни св. изображеній, и только въ нѣсколькихъ случаяхъ я замѣтилъ отсутствіе на входныхъ дверяхъ бумажныхъ изображеній предковъ, столь обычныхъ въ домахъ язычниковъ-китайцевъ. Ни самъ глава семьи, никто изъ его домочадцевъ даже перекреститься по католически не могли. Только твердятъ одно: „киристіанъ—киристіанъ“, и, въ доказательство принадлежности къ христіанству, „куня“ (молодая дѣвушка) или сама хозяйка вытаскиваютъ изъ сундука мѣдные католическіе крестики, которые очевидно долгіе годы лежали въ сундукахъ среди прочей рухляди безъ употребленія и сильно прозеленѣли. При мнѣ же въ нашей деревнѣ случились свадьба и похороны. Въ первомъ случаѣ дѣло обошлось совѣмъ безъ духовной особы, а во второмъ привезли откуда-то на шести мулахъ тучнаго бонзу, священнодѣйствія котораго не заключали въ себѣ никакого даже намека на христіанское погребеніе.

Однако какой ловкій народецъ—эти католическіе патеры! Куда до нихъ! А между тѣмъ навѣрное всѣ эти „киристіаны“ въ пекинскихъ миссіонерскихъ отчетахъ и въ ватиканскихъ архивахъ „пропаганды св. вѣры“ значатся самыми правовѣрными чадами св. католической церкви.

VII. *„Крѣжа въ церкви“.*

Въ окрестностяхъ 75-го разъѣзда Вост.-Кит. ж. д., какъ и на прежнихъ болѣе или менѣе продолжительныхъ стоянкахъ, я устроилъ „гаолянскую“ церковь. Изъ расформированной церкви штаба 2-й арміи досталъ нѣсколько иконъ и развѣсилъ ихъ внутри палатки, а надъ входомъ вверху пристроилъ маленькую иконку св. Николая Чудотворца. Къ церкви на ночь для охраны ставился часовой. Начались обычныя богослуженія. Осенью, когда еще не было такъ холодно, солдаты охотно ходили къ службамъ, но зимой въ январѣ и февралѣ начались сильныя морозы въ 20—25° и богомольцевъ стало ходить все меньше и меньше. Командиръ полка объявилъ мнѣ, что въ виду наступившихъ морозовъ—онъ постъ часоваго у церкви вынужденъ будетъ снять. Думаю, кому же придется въ голову обокрасть мою церковь: китайцы это врядъ-ли себѣ позволяютъ,

а изъ солдатъ, казалось, болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы нашелся такой негодяй. Къ тому же утварь всю послѣ богослуженія я забиралъ въ свою фанзу, и въ палаткѣ оставались только иконы-картины и кое-какія украшенія.

Но вотъ какъ-то утромъ выхожу я изъ деревни съ шт.-кап. N и вижу, что какой-то солдатъ взобрался на верхъ часовни. Замѣтивъ насъ, онъ быстро спустился и убѣжалъ въ ближайшую землянку. Мы зашли въ церковь. Оказалось, что солдатъ содралъ наружную бумажную икону св. Николая. N. возмутился.

— Вотъ негодяй... рѣшился на такое святотатство... необходимо это дѣло разобрать, такъ оставлять не слѣдуетъ.

— А по моему, капитанъ, не стоитъ и разбирать. Какъ вы думаете, почему солдатъ рѣшился на такое преступленіе?

— Интересно, почему?

— Да потому, что у него въ землянкѣ очевидно нѣтъ никакой иконы, предъ которой онъ могъ бы помолиться. Вотъ онъ и рѣшился. Вѣдь эта икона, согласитесь, не имѣетъ для него никакой другой цѣнности, какъ только икона.

— Д-да, протянулъ N., и въ самомъ дѣлѣ съ вами нельзя не согласиться. Однако какой же это наивный народъ...

Среди офицеровъ эта исторія вызвала много шутокъ: „ну, и молдавانه! хоть у ворованной иконы да лишь бы помолиться“.

VIII. Визитъ ламы.

Какъ-то утромъ слышу изъ передняго отдѣленія фанзы офицерскіе голоса:

— Батюшка, къ вамъ визитеръ идетъ... встрѣчайте!

Выхожу, навстрѣчу мнѣ медленно идетъ высокій и худой монголь, лѣтъ 30 и читаетъ вслухъ молитву Господню на такомъ ломанномъ русскомъ языкѣ, что я едва-едва понималъ, что это была молитва Господня. Подойдя ко мнѣ онъ съ важностью ткнулъ перстомъ въ грудь сначала себя, а потомъ и меня, говоря:

— Мой—тайфу и твой—тайфу¹⁾.

— Ну вотъ... съ коллегой поздравляемъ, сдержанно пошутили офицеры.

Мы пригласили гостя къ столу, а „завѣдывающей фанзовымъ хозяйствомъ“ распорядился на счетъ чаю и тотчасъ же на столѣ появился чайникъ съ кипяткомъ, ромъ и закуски, изъ которыхъ нѣкоторыя были мясныя. Лама оказалъ честь нашему чаю и рому, но отъ мясныхъ закусокъ рѣшительно отказался. На мой вопросъ, кто его научилъ молитвѣ Господней, онъ стѣбтилъ:

— Русски тайфу — русски дацанъ²⁾, при чемъ показавъ на сѣверъ.

1) „Тайфу“—жрецъ и вмѣстѣ лекаръ, такъ какъ у китайцевъ обѣ эти профессіи обыкновенно соединяются въ одномъ лицѣ.

2) Дацанъ—монгольскій монастырь.

Мы поняли, что это былъ, вѣроятно, русскій монахъ изъ какого-то Забайкальскаго монастыря. Изъ дальнѣйшихъ же объясненій ламы мы поняли, что онъ живетъ въ дацанѣ, верстахъ въ 70 на западъ отъ нашей стоянки и что такихъ „тайфу“, какъ онъ, тамъ „шибо много“.

Офицеры попросили гостя показать, какъ онъ молится. Онъ понялъ вопросъ, сталъ въ молитвенную позу и пальцы его рукъ, тонкіе и гибкіе, точно у музыканта по призванію, быстро начали комбинировать самыя разнообразныя фигуры и сочетанія, при чемъ нѣкоторыя комбинаціи на русскій взглядъ оказались очень неприличными, что вызвало сдержанный смѣхъ среди офицерства. Лама смутился и свои упражненія прекратилъ. Тѣмъ не менѣе гость засидѣлся у насъ и подѣ влияніемъ чая съ ромомъ пришелъ въ большое оживленіе. Чтобы быть намъ пріятнымъ, онъ началъ ругать японцевъ такимъ выразительнымъ русскимъ сквернословіемъ, что я вынужденъ былъ его остановить и дать понять, что такъ выражаться „пу шанго“ (дурно, неприлично). Это повидимому его очень удивило: онъ немедленно оставилъ въ покоѣ японцевъ, сталъ собираться въ путь, и мы разстались большими друзьями.

Протоіерей А. Альбицкій.

Изъ періодической печати.

Въ январской книжкѣ болгарскаго „Военнѣй Журналъ“—а помѣщена прекрасная передовая статья капитана Лешкова подѣ заглавіемъ: „Религіята и арміята“, въ которой весьма обстоятельно раскрывается великое значеніе религіи для арміи и необходимость института полковыхъ священниковъ со своимъ особымъ духовнымъ начальникомъ во главѣ.

„Поддержаніе религіознаго чувства въ арміи—пишетъ авторъ статьи, — необходимо, какъ и поддержаніе доброй дисциплины, ибо религія есть главнѣйшій факторъ въ дѣлѣ воспитанія моральнаго духа арміи. Религія является единственной философскою системою, которая вполне обоснованно и настоятельно требуетъ отъ своихъ послѣдователей самоотреченія, предписываетъ во всякое время самообладаніе, ограниченіе своихъ желаній и полное подавленіе эгоистическихъ стремленій („да умрѣтви своето собственно азъ“). Отсюда же исходитъ основа истиннаго права, общественнаго долга и всѣхъ социальныхъ добродѣтелей, которыми долженъ быть проникнутъ всякій военный. Посему необходимо поддерживать всѣми средствами, и всячески заботиться объ укрѣпленіи между воинскими чинами религіозныхъ чувствъ и стремленій“.

„Въ религіи скрывается особая сила, которая направляетъ людей на широкое поле подвиговъ, полное лишеній и опасности. Она толкаетъ на идейную, достойную исторической славы, борьбу, изгоняетъ страхъ предѣ лицомъ смерти и колебаніе предѣ неизвѣстностью... Воинъ спокойно встрѣчаетъ смерть, чрезъ которую не умираетъ, но получаетъ жизнь вѣчную и признательность отечества. Религіозныя начала лучше всякихъ другихъ средствъ соединяютъ вмѣстѣ отдѣльныя единицы разрозненныхъ силъ, находятъ тонкое средство душъ человѣческихъ и устраняютъ эгоистическія интересы, чтобы въ особенно трудные моменты они

были способны лучше послужить и пожертвовать собою для общихъ интересовъ. Религія такъ роднитъ народы разныхъ племенъ, что уже никакая сила не въ состояніи раздѣлить ихъ. Религія даетъ основу и патриотизму (приводятся примѣры изъ древней исторіи). Высшее же совершенство человѣческаго религіознаго духа представляетъ собою христіанство. Мощное, сильное своимъ ученіемъ (о взаимопомощи, содружествѣ, самоотверженіи, братствѣ и равенствѣ), оно дѣлаетъ такими же и христіанскіе народы (отмѣчаются факты изъ исторіи Болгаріи и особенно патриотическіе подвиги патріарха Евемія ¹⁾— „великанската фигура“— и другихъ церковныхъ дѣятелей: „църковнитѣ дѣйци били всички патриоти на своята родина“). Извѣстно, что теперь социаллисты и анархисты, главнѣйшіе враги войска и патриотизма, особенно борются противъ народной вѣры, на которую тѣ опираются. Конечно, вопросъ о религіозномъ воспитаніи войскъ не можетъ быть безразличенъ для офицера, но онъ требуетъ и специальныхъ военныхъ священниковъ (немногіе „гарнизонныя священники“ не удовлетворяютъ своему назначенію).

„По нашему мнѣнію—продолжаетъ авторъ статьи—всякая войсковая часть должна имѣть спеціальнаго, безприходнаго священника, который въ извѣстной системѣ дастъ воину религіозное воспитаніе, стараясь, насколько возможно, сильнѣе вліять на душу его. Психологія воина не должна быть чужда для него. Тяготы военной службы угнетаютъ солдата, особенно новобранца, до отчаянія, — такъ что онъ смотритъ на казарму, какъ на затворъ, а на своихъ начальниковъ, какъ на притѣснителей и мучителей. Обо всемъ этомъ, чѣмъ волнуется впечатлительная душа воина, часто можетъ быть неизвѣстно офицеру. Тутъ много поможетъ священникъ добрымъ словомъ и совѣтомъ. Но чтобы успѣшно исполнить эту миссію, священнику необходимо быть интеллигентнымъ, имѣть искреннюю любовь къ воинамъ, чтобы умѣть проникнуть въ ихъ настроеніе и говорить съ ними не начальническимъ, властнымъ языкомъ, но съ глубокимъ сочувствіемъ, простотой и отеческимъ участіемъ. Пусть солдатъ свободно говоритъ священнику то, что находитъ неудобнымъ сказать офицеру. Добрый военный пастырь долженъ постоянно вращаться въ средѣ воиновъ, чтобы быть постояннымъ руководителемъ ихъ, духовнымъ отцемъ — совѣтникомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ посредникомъ между подчиненными и начальствующими. Въ извѣстныхъ случаяхъ священникъ можетъ также ходатайствовать за нѣкоторыхъ солдатъ, чѣмъ онъ особенно возвысится въ ихъ глазахъ, создастъ себѣ авторитетъ предъ ними и сможетъ, затѣмъ, еще лучше вліять на нихъ“.

„Одинъ такой священникъ въ военное время можетъ повести и увлечь за собою цѣлый полкъ. Такіе примѣры мы имѣемъ отъ послѣдней русско-турецкой и русско-японской войны. Въ Россіи военное духовенство представляетъ собою одинъ необходимый институтъ въ арміи. Тамъ всякій полкъ, всякая часть, военное училище, военный корабль имѣетъ спеціальнаго священника, который живетъ вмѣстѣ съ частью и не занимаетъ никакой другой службы. Вознагражденіе всѣ получаютъ хорошее, благодаря чему военными священниками становятся интеллигентная молодежь, даже съ высшимъ академическимъ образованіемъ“.

Проектируя учрежденіе подобнаго института („полковитѣ священники“) въ Болгарской арміи съ вознагражденіемъ не менѣе 200 лева (около 80 р.) въ мѣсяцъ и постепеннымъ возвышеніемъ этого оклада, какъ за выслугу лѣтъ, такъ и особенно за выдающіеся труды и проявленные („индивидуалнитѣ“) способности, авторъ статьи, для наилучшаго выбора кандидатовъ военнаго духовенства, рекомендуетъ, кромѣ обязательнаго требованія отъ таковыхъ за-

¹⁾ Второй половины XIV в. См. о немъ въ „Очеркъ исторіи болгарской, сербской и румынской церквей“ *Е. Голубинскаго*.

конченнаго средняго богословскаго образованія, назначить имъ еще предъ особой военно-духовной комиссіей „конкурсенъ экзаменъ“:

„Пусть кандидатъ напишетъ одно сочиненіе на данную тему и пусть проведетъ 2—3 бесѣды съ солдатами. Такимъ путемъ можно подобрать наилучшія, добрыя силы и положить преграду разнымъ искаателямъ и др. протезе („ще се прѣгради путя на разнитѣ владишки и др. протезета“). А чтобы въ дѣятельности полковыхъ священниковъ была видна одна согласованная систематическая работа, необходимо имѣть имъ (подобно какъ у русскихъ) общаго начальника при военномъ министерствѣ, который имѣлъ бы высшій контроль надъ ихнимъ трудомъ. Безъ сомнѣнія, созданіе подобнаго института вызоветъ нѣкоторыя матеріальные расходы, но стоитъ ли исчислять ихъ, имѣя въ виду ту пользу, какую принесетъ это учрежденіе. Оно явится какъ бы цементомъ и варомъ на зданіи Болгарской арміи, каковое безъ моральнаго духа можетъ легко обрушиться и отъ незначительнаго потрясенія... Между тѣмъ въ нѣдрахъ религіи лежатъ скрытыя тайны къ побѣдамъ“.

„Церковный Вѣстникъ“ сообщаетъ нѣкоторыя, не лишеныя интереса, свѣдѣнія о *греческомъ военномъ духовенствѣ*.

Въ Греціи въ связи съ пересмотромъ уложенія о конституціи, составленъ новый законопроектъ и о военномъ духовенствѣ. Согласно этому законопроекту, религіозныя нужды греческаго войска обслуживаютъ полковые священники, которые назначаются изъ кандидатовъ богословія особымъ королевскимъ указомъ, по представленію министра военныхъ дѣлъ, и называются священниками *третьяго, втораго и перваго разрядовъ*; при чемъ, при самомъ назначеніи своемъ, они относятся къ третьему разряду. Черезъ четыре года службы они могутъ переводиться въ высшій разрядъ, въ порядкѣ старшинства. Указанные разряды священниковъ въ отношеніи жалованья и пенсіи соотвѣтствуютъ чинамъ *младшаго лейтенанта, старшаго лейтенанта и капитана*. Подробности о порядкѣ назначенія военныхъ священниковъ, ихъ службъ и о обязанностяхъ будутъ опредѣлены особымъ королевскимъ указомъ.

Очевидно, что въ основу настоящаго законопроекта полагается наше Высочайше утв. 27 іюля 1887 г. „Положеніе Военнаго Совѣта о возвышеніи служебныхъ правъ военнаго духовенства“ (прик. по в. в. 1888 г. № 45) съ его отличительнымъ трехчиннымъ дѣленіемъ духовенства въ строгомъ соотвѣтствіи съ указанными офицерскими чинами.

Тотъ же журналъ („Церковный Вѣстникъ“) пишетъ о *тяжеломъ положеніи солдатъ-христіанъ въ Турціи* при новомъ режимѣ.

Константинопольская патріархія попрежнему озабочена бытомъ христіанъ-солдатъ въ турецкихъ войскахъ, которые подвергаются здѣсь преслѣдованіямъ и не имѣютъ, вопреки закону, равныхъ правъ съ солдатами-мусульманами. Константинопольскій патріархъ Іоакимъ отправилъ министру юстиціи и вѣроисповѣданій новое представленіе по этому вопросу, въ коемъ заявлено, что вселенская патріархія съ большой печалью и безпокойствомъ взираетъ на то, что многія изъ духовныхъ ея чадъ, избѣгая военной службы, оставляютъ отечество и уходятъ изъ Турціи въ другія государства. Лишенія и скорбь, въ которыя повергаются

многія христіанскія семейства, вслѣдствіе такого сиротства и потери весьма необходимыхъ и полезныхъ своихъ членовъ, вынужденныхъ къ тому же нарушить законъ о военной службѣ, а съ другой стороны убѣжденіе въ томъ, что эти вынужденные юные изгнанники при другихъ условіяхъ, могли бы быть полезными членами общества и государства и съ успѣхомъ служили бы въ турецкихъ войскахъ, заставляютъ патриархію, въ виду составленія новаго военного законопроекта, обратиться къ правительству съ настоящимъ представленіемъ и выяснить причины, по которымъ христіане избѣгаютъ военной службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и просить объ устраненіи этихъ затрудненій, дабы христіане могли съ пользой проходить службу въ войскахъ конституціоннаго государства. Фактическія причины, по которымъ христіанскіе юноши избѣгаютъ военной службы, это: 1) продолжительный срокъ службы и большая неопредѣленность относительно времени пребыванія подъ-ружьемъ и срока созыва резервовъ, такъ что солдаты-христіане, въ первый разъ призванные на военную службу и оторванные отъ торговли, ремесла и школъ, съ которыми у нихъ были связаны расчеты и заботы о матеріальномъ ихъ обезпеченіи и объ общественномъ положеніи, естественно, предпочитаютъ удалаться въ другія страны, чтобы избавить себя отъ послѣдствій тяжелаго режима и обезпечить себя тѣ или иныя условія для безбѣднаго существованія; 2) неравенство въ положеніи солдатъ-христіанъ съ нехристіанами и совершенное отсутствіе офицеровъ изъ соотечественниковъ-единовѣрцевъ, такъ что войско является для нихъ совершенно чужимъ, а пребываніе въ немъ создаетъ мучительную тоску по родинѣ; 3) примѣненіе старыхъ военныхъ законовъ и уставовъ, которые примѣнялись еще въ то время, когда войска состояли изъ однихъ только мусульманъ и которые, очевидно, и теперь будутъ примѣняться еще много лѣтъ, причемъ христіане будутъ видѣть и знать, что ихъ религія, образованіе, нравы и обычаи не уважаются мусульманами, а это будетъ имъ часто причинять огорченіе и вызывать холодность по отношенію къ мусульманамъ. Вселенская патриархія, искренно желая вмѣстѣ съ правительствомъ осуществленія общихъ цѣлей, а именно, братскаго общенія всѣхъ народовъ единаго отечества, силы и благополучія послѣдняго, полагаетъ, что отмѣченныя затрудненія въ военной службѣ христіанъ возможно будетъ устранить цѣлесообразными мѣрами. Къ нимъ относятся: 1) сокращеніе срока военной службы и особенно во флотъ; 2) распредѣленіе числа вновь призываемыхъ въ каждый годъ солдатъ на всѣ военные округа, соотвѣственно количеству ихъ населенія, и изытаніе изъ дѣйствія военного закона опредѣляющаго число новобранцевъ изъ христіанъ; 3) созывъ резервовъ по заранее установленнымъ основаніямъ и возрасту; 4) опубликованіе на греческомъ языкѣ военныхъ законовъ и постановленій, интересующихъ народъ и печатаніе ихъ въ таковомъ видѣ, чтобы они не возбуждали никакихъ сомнѣній, чтобы каждый гражданинъ зналъ, когда онъ будетъ принятъ на военную службу и сколько времени останется въ войскѣ; 5) разрѣшеніе въ теченіи трехъ лѣтъ приема христіанъ въ военную школу, куда они должны поступать по конкурсу на своемъ языкѣ; 6) офицеры резерва не должны отпущаться ранѣе того срока, какъ они отслужатъ въ войскѣ въ качествѣ офицеровъ, а списокъ ихъ производства долженъ быть установленъ такой, чтобы они не служили болѣе своихъ товарищей, чтобы солдаты-христіане имѣли и офицеровъ соотечественниковъ; 7) соотвѣтствующіе законы и уставы должны быть изложены въ такомъ видѣ, чтобы признавались равными вѣра, образованіе, нравы и обычаи всѣхъ солдатъ; въ частности слѣдуетъ законнымъ порядкомъ опредѣлить возрастъ, остающагося въ семьѣ покровителя въ 21 годъ, а не въ 17 лѣтъ, и возрастъ отца въ 60 лѣтъ, вмѣсто 65 лѣтъ; установить, что не должны служить одновременно два сына одной и той же матери, если она не имѣетъ и третьяго въ посредствующемъ между первыми возрастѣ; не долженъ служить и одинъ сынъ у матери. И вообще слѣдуетъ путемъ закона утвердить ту идею, что оттоманское войско принадлежитъ сколько немусуль-

манамъ, столько и мусульманамъ. Поэтому, *въ войскахъ должны быть и христіанскіе священники наряду съ имамами*, а христіанская вѣра, нравы и обычаи должны уважаться и не служить поводомъ для оскорбленій и насилій надъ христіанами; въ противномъ случаѣ послѣдніе имѣютъ право непосредственно обращаться съ жалобами къ ближайшему военному начальству. Въ заключеніе своего представленія вселенская патріархія выразила увѣренность, что правительство оцѣнитъ искренность ея заявленія и приметъ мѣры къ удовлетворенію справедливой ея просьбы. Однако ожиданія патріархіи не оправдались. Со стороны турецкаго правительства послѣдовала отвѣтъ, который далъ понять, что еще не скоро будетъ улучшено положеніе христіанъ въ турецкихъ войскахъ и не скоро они получатъ одинаковыя съ мусульманами права. И такъ, впереди предстоятъ новыя петиціи патріархіи въ защиту солдатъ-христіанъ.

По словамъ „Голоса Москвы“, среди духовенства Смоленской епархіи возникла мысль *объ установленіи суда чести для духовенства*.

По словамъ доклада на бывшемъ пастырскомъ собраніи 3-го округа Дорогобужскаго уѣзда, главная цѣль суда чести—самонадзоръ. Введеніе такихъ судовъ пастырское собраніе считаетъ обязательнымъ для всѣхъ, такъ какъ это есть дѣйствительное средство къ поднятію религіи и нравственности въ средѣ самого духовенства, что самымъ благотворнымъ образомъ отразится и на поднятіи религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ. Судъ чести принадлежитъ пастырскому собранію округа въ присутствіи лицъ, причастныхъ къ дѣлу. Для продуктивности пастырскихъ собраній председательство на собраніи, а также на судѣ чести должно принадлежать не благочинному исключительно, какъ практикуется во многихъ округахъ, а выбираемому на каждое собраніе лицу. Инициатива дѣлать заявленія о проступкахъ пастырей должна принадлежать благочинному, какъ болѣе освѣдомленному лицу и какъ прямому начальнику округа. Это прямой долгъ благочиннаго. Но и всякій членъ округа, освѣдомленный о томъ или иномъ проступкѣ своего сочлена, обязанъ дѣлать заявленіе на пастырскомъ собраніи. Разсмотрѣнію суда чести подлежатъ недоразумѣнія между членами причта округа, а также проступки иныхъ членовъ округа противъ вѣры и благочестія. Суду чести подлежитъ и благочинный, какъ пастырь округа. Проступки же благочиннаго по должности суду чести не подлежатъ. Подлежитъ суду чести и заштатное духовенство. Пастырскихъ собраній должно быть два въ году—обязательныхъ, и, сообразно накопленію дѣлъ, должны быть собираемы пастырскія экстренныя собранія. На пастырскихъ собраніяхъ должны быть оглашаемы отмѣтки благочиннаго о поведеніи членовъ причта ввѣреннаго ему округа и должны быть обсуждаемы списки представляемыхъ къ наградамъ. Рѣшено просить владыку провинившихся членовъ причта округа не переводить на другія мѣста въ административномъ порядкѣ безъ отзыва пастырскаго собранія. На этомъ докладѣ епископомъ Феодосіемъ положена слѣдующая резолюція: „Передать на обсужденіе въ консисторію, такъ какъ въ этомъ вопросѣ затронуты дѣйствующія по духовному вѣдомству законоположенія“.

Вопросъ о судѣ чести, ужъ неоднократно возникавшій среди духовенства и еще такъ недавно обсуждавшійся въ преисподнемъ Присутствіи 1906—1907 гг., долженъ быть особенно интересенъ и близокъ нашему духовенству, которое, служа въ войскахъ, не можетъ быть незнакомо съ практикою подобныхъ, хотя и не вполне аналогичныхъ, полковыхъ учрежденій, называемыхъ „судами обще-

ства г. офицеровъ“. И намъ кажется, что военному духовенству слѣдовало бы въ этомъ отношеніи сдѣлать первый починъ учрежденіемъ такихъ пастырскихъ судовъ, хотя бы въ городахъ съ болѣе значительнымъ мѣстнымъ и окрестнымъ гарнизономъ, тѣмъ болѣе что нашъ нынѣшній о. Протопресвитеръ всегда будетъ готовъ поступиться „нѣкоторыми своими прерогативами“ для столь существенной и несомнѣнной общей пользы своего Вѣдомства ¹⁾).

ХРОНИКА.

— 7 Іюня о. Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи совершилъ *освященіе казармъ* л.-гв. 4 стрѣльцоваго Императорской Фамиліи полка (въ Царскомъ Селѣ).

— Съ 9 по 14 Іюня о. Протопресвитеръ, въ сопровожденіи о. члена Духовнаго Правленія, прот. Ѳ. А. Боголюбова и о. благочиннаго Прибалтійскихъ церквей, прот. В. М. Архангельскаго, совершилъ на учебномъ суднѣ „Океанъ“ *поѣздку въ Ревель, Либаву и Ригу* для обозрѣнія мѣстныхъ церквей, какъ судовыхъ, такъ и береговыхъ морскихъ и сухопутныхъ частей. ²⁾

— Съ 20 по 30 Іюня о. Протопресвитеръ выѣзжалъ въ Москву для *ревизіи церквей Московскаго военнаго округа*, при чемъ въ воскресенье 24 числа Его Высочайшаго Преподобіе, вмѣстѣ съ нынѣшнимъ Московскимъ военнымъ духовенствомъ, принималъ участіе въ торжествѣ *освященія памятника М. Д. Скобелеву*.

— 30 Іюня, по случаю празднованія 100-лѣтняго юбилея Штаба войскъ гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа, о. Протопресвитеръ служилъ въ Красномъ Селѣ благодарственный молебенъ, въ присутствіи Августѣйшаго Главнокомандующаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, при чемъ произнесъ рѣчь на тему: „духа не угашайте“ (I Сол. V, 19).

18 мая въ г. Смоленскѣ была совершена закладка полковаго храма 3 пѣхотнаго Нарвскаго полка, съ благословенія Преосвященнаго Θεодосія, Епископа Смоленскаго, Благочиннымъ 1 пѣхотной дивизіи, протоіереемъ о. Іоанномъ Листовымъ, въ сослуженіи полковыхъ священниковъ 2 пѣх. Софійскаго полка Андрея Троицкаго и 3 пѣх. Нарвскаго полка о. Θεодосія Скальскаго. На закладкѣ храма присутствовали Командиръ 13 армейскаго корпуса, ген.-отъ-инф. А. Е. Звертъ, Начальникъ 1 пѣхотной дивизіи ген. Угрюмовъ и др. военные и гражданскіе чины. За богослуженіемъ о. протоіереемъ Листовымъ было сказано прочувствованное слово о значеніи храмовъ для христіанскаго воинства. Торжество было закончено церковнымъ парадомъ. С. Ѳ. С.

¹⁾ См. „Вѣстникъ“ № 10, стр. 378.

²⁾ Подробное описаніе этой поѣздки будетъ напечатано въ слѣдующемъ номерѣ.

12 Июня въ лагерѣ подѣ Краснымъ Селомъ, въ расположеніи л.-гв. Павловскаго полка была совершена панихида по героямъ—Павловцамъ, участникамъ войны 1812 г. Предъ началомъ панихиды очереднымъ по 2-й гвардейской дивизіи о. прот. М. Букасовымъ была сказана рѣчь о значеніи этого дня, какъ начала славной Отечественной войны¹⁾.

10-го Июня, послѣ литургій, на площади въ упраздненной крѣпости „Бендеры“ былъ заложенъ, сооружаемый по инициативѣ г. командира 55-го пѣх. Подольскаго полка, полковника Н. К. Яновскаго, на средства полка, памятникъ славы воинамъ-Подольцамъ, геройски павшимъ въ бояхъ Отечественной войны.

Подольскій полкъ принималъ участіе во многихъ бояхъ 1812 г. въ Россіи. Изъ 1600 человекъ осталось 400. Послѣ укомплектованія, полкъ участвовалъ въ граничныхъ сраженіяхъ: подѣ Парижемъ, Берлиномъ и въ битвѣ народовъ—подѣ Лейпцигомъ.

Въ основаніе памятника положена серебряная дощечка съ надписью, приказъ по полку и особый пергаментъ, покрытый подписями.

Надъ основаніемъ насыпается холмъ, на которомъ будетъ поставлена скала, съ водруженнымъ на ней государственнымъ гербомъ, увѣнчаннымъ большимъ крестомъ²⁾.

Войсковой наказный атаманъ въ приказѣ по Донскому войску объявляетъ: „Архіепископъ Донской и Новочеркасскій письмомъ отъ 12 сего мая увѣдомилъ меня, что Донскимъ епархіальнымъ начальствомъ, по опредѣленію отъ 7—21-го минувшаго апрѣля, разрѣшено всемъ причтамъ православныхъ и единовѣрческихъ церквей Донской епархіи установить во вѣрныхъ имъ церквахъ черныя доски съ именами и фамиліями православныхъ воиновъ, прихожанъ этихъ церквей, убитыхъ или умершихъ отъ ранъ на войнѣ.

Предписываю окружнымъ атаманамъ и окружнымъ начальникамъ теперь же пригласить станицы и хутора почтить память убитыхъ и умершихъ отъ ранъ на войнѣ своихъ одностаничниковъ и однохуторянъ постановкой въ церквахъ досокъ съ именами ихъ съ тѣмъ, чтобы имена и фамиліи казаковъ, кои погибли въ Отечественную войну 1812 года, были помѣщены особо³⁾.

По распоряженію Военнаго Министра преподаваніе закона Божія инославныхъ вѣроисповѣданій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ должно производиться на русскомъ языкѣ. Луцко-житомирскій католическій епископъ обжаловалъ это распоряженіе въ Сенатъ, но жалоба оставлена безъ послѣдствій.

1) „Русскій Инвалидъ“, № 132.

2) Сообщилъ свящ. В. Кашубскій.

3) „Донск. Еп. Вѣд.“, № 16.

Съ *Высочайшаго* соизволенія, придворное духовенство, подъ предѣдательствомъ Духовника *Ихъ Величествъ* протоіерея Н. І. *Кедринскаго*, въ пятницу, 22 іюня, имѣло первое предсоборное собраніе, при участіи 26 протоіереевъ и іереевъ, для обсужденія тѣхъ вопросовъ своего вѣдомства, кои могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія предстоящаго собора ¹⁾.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Изъ г. Кишинева Бессар. губ. 9-го Іюня, въ 2 часа дня совершена была закладка церкви 14-й артиллерійской бригады въ предмѣстьи г. Кишинева—„Божуканы“, въ усадьбѣ пожертвованной почившей 11-го мая с. г. извѣстной благотворительницей, вдовой члена окружного суда А. И. *Супруненко*.

Закладку совершилъ, въ присутствіи г. Начальника 14-й пѣхотной дивизіи, ген.-м. *Евреина*, Командира 14-й артиллерійской бригады, ген.-м. *Сиверса*, и мн. др. начальствующихъ лицъ, и г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ бригады, многихъ постороннихъ лицъ и рабочихъ, о. Благочинный 14-й дивизіи, протоіерей А. *Орловъ*, въ сослуженіи о. прот. Минскаго полка А. *Альбицкаго*, священ. Вольнскаго полка о. *К. Смирнова*, іеромонаха о. *Мардарія* и священника Бендерской крѣпостной церкви о. *В. Кашубскаго*.

Мѣсто закладки было красиво декорировано флагами и гирляндами зелени, а дорога къ нему двумя арками, также украшенными зеленью, флагами и цвѣтами.

Предъ началомъ закладки была произнесена соответствующая случаю рѣчь о. Благочиннымъ, а въ концѣ священнодѣйствія, предъ сугубой ектеніей, священ. о. Кашубскій отмѣчая въ краткой рѣчи исторію возникновенія заложенаго храма (какъ „Силъ Небесныхъ Воевода, Святой Архангелъ Михаилъ, здѣсь въ жребій землю получилъ“...), между прочимъ, сказалъ: „Тамъ, гдѣ былъ пчельникъ покойнаго принопамятнаго раба Божія Михаила (Супруненки), гдѣ стояли ульи пчелъ, благоухали цвѣты и деревья приносили плоды свои,—устраивается теперь, по желанію вдовы, въ память ея мужа, пчельникъ Божій, сооружается въ честь и славу Св. Архистратига Михаила,—Божій улей—св. храмъ. И вотъ тамъ, гдѣ въ часъ вечерней тишины жужжали—пѣли раньше пчелы, теперь воины наши будутъ воспѣвать славу Христу—Богу; гдѣ такъ пышно цвѣли и къ небу возносили свои благоуханія цвѣты,—тамъ нынѣ наши доблестные Христороубы—цвѣтъ и гордость Русскаго народа, будутъ возносить къ Престолу Царя Славы свои молитвенныя воздыханія; гдѣ деревья въ нѣдрахъ земли черпали силы для плодоношенія,—тамъ теперь неустрашимые герои—защитники наши будутъ почерпать духовныя силы для своего великаго служенія, Царю и Родинѣ для своихъ подвиговъ на благо и славу Россіи“.

Священникъ *Викторъ Кашубскій*.

¹⁾ „Колоколь“ № 1869.

— Изъ **Риги**. (*Пробываніе въ Ригъ о. Протопресвитера*). Въ среду, 13 іюня, въ 8^{1/2} ч. утра прибылъ изъ Либавы въ Ригу о. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства *Г. І. Ша-вельскій*.

Встрѣченный на вокзалѣ благочиннымъ 29 пѣх. дивизіи, о. протоіереемъ *П. Мудролюбовымъ*, съ мѣстнымъ военнымъ духовенствомъ, о. Протопресвитеръ сразу же отправился съ визитами къ начальствующимъ лицамъ—мѣстному Архіепископу, командиру корпуса и лифляндскому губернатору, а затѣмъ посѣтилъ церковь рижской военной тюрьмы. Въ 10 часовъ Его Высокопреподобіе отбылъ въ Петровскій лагерь, гдѣ устроена ему была торжественная встрѣча. На лагерной платформѣ о. Протопресвитеръ былъ встрѣченъ начальникомъ дивизіи, генераль-лейтенантомъ *Архиповымъ* и другими начальствующими лицами и затѣмъ послѣдовалъ въ экипажѣ въ лагерную церковь, среди разставленныхъ шпалерами войскъ, при колокольномъ звонѣ и игрѣ музыки: „Коль славень“... Въ церкви, переполненной воинскими чинами и ихъ семействами, его привѣтствовалъ рѣчью о. благочинный протоіерей *П. Мудролюбовъ*, а затѣмъ соборнѣ военнымъ духовенствомъ отслужено было краткое молебствіе по установленному чину. Послѣ отпуска и обычныхъ многолѣтій о. Протопресвитеръ произнесъ поученіе о высокомъ званіи воина, какъ защитника Отечества, и краснорѣчивое слово его произвело глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ. Посѣтивши лагерный баракъ священниковъ и начальника дивизіи, онъ направился въ офицерское собраніе 116 пѣх. Малоярославскаго полка, гдѣ предложена была ему постная трапеза. Застольная рѣчь о. Протопресвитера выслушана была съ большимъ вниманіемъ и въ честь его громогласно пропѣто многолѣтіе. Возвратясь въ гор. Ригу въ 2^{1/2} часа дня, о. Протопресвитеръ послѣдовательно посѣтилъ военно-мѣстныя церкви: военнаго госпиталя, 115 пѣх. Вяземскаго полка и 116 пѣх. Малоярославскаго полка. Въ военномъ госпиталѣ о. Протопресвитеръ посѣтилъ больнаго настоятеля сей церкви, о. прот. *Вл. М. Тихомирова*, и душевно-больнаго священника о. *Кутузова*, а также и другихъ больныхъ, назидая ихъ словомъ утѣшенія и принявъ угощеніе чаемъ, предложенное администраціей госпиталя. Послѣ посѣщенія церкви 116 пѣх. Малоярославскаго полка, Его Высокопреподобіе захвативъ на короткое время на квартиру о. благочиннаго, прот. *П. Гр. Мудролюбова*, затѣмъ около 6 час. вечера отправился на военномъ пароходѣ въ Усть-Двинскую крѣпость. Всюду его торжественно встрѣчали и провожали и во всѣхъ церквахъ говорились имъ поученія на разныя темы, касающіяся быта, обязанностей, религіозности и нравственности воиновъ. Около 12 часовъ ночи о. Протопресвитеръ отбылъ изъ Риги въ Петербургъ, провожаемый на вокзалѣ мѣстнымъ военнымъ духовенствомъ и нѣкоторыми другими лицами. На вокзалѣ передъ отходомъ поѣзда прибылъ также попрощаться съ о. Протопресвитеромъ лифляндскій губернаторъ, гофмейстеръ *Н. А. Звегинцовъ* ¹⁾.

1) „Рижскій Вѣстникъ“ № 137. Сообщ. прот. *П. Мудролюбовъ*.

— Изъ Гомборъ Тифл. губ.—Вечеромъ 25 минувшаго мая мѣсяца Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Инокентій*, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, Экзархъ Грузіи проѣздомъ изъ г. Телавы въ г. Тифлисъ, посѣтилъ Гомборскую военно-мѣстную церковь. Въ оградѣ церкви Владыка принялъ хлѣбъ-соль отъ крестьянъ, привѣтствовавшихъ его словомъ, а въ храмѣ, куда Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ, при пѣніи тропаря Св. Сергію Радонежскому, былъ встрѣченъ приличнымъ случаю словомъ священника о. Михаила *Лихачева*. Пройдя въ алтарь, Владыка приложился къ престолу, осмотрѣлъ Св. Дары, муро и антиминь. Послѣ краткаго молебствія и многолѣтій Царствующему Дому и Св. Синоду, многолѣтіе христіолюбивому воинству и всеѣмъ православнымъ христіанамъ возгласилъ самъ Экзархъ. Затѣмъ, Его Высокопреосвященству благоугодно было предложить слово о торжествѣ въ Царствующемъ Домѣ по случаю дня рожденія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. По окончаніи слова, Владыка предложилъ пропѣть всеѣмъ присутствующимъ въ храмѣ молитву: „Спаси, Господи, люди Твоя“.... Одобривъ стройное пѣніе собравшихся въ большомъ количествѣ поселянъ, Владыка предложилъ имъ пропѣть еще „Отче нашъ“.... и „Богородице, Дѣво“.... при чемъ, благословляя всеѣхъ, раздавалъ серебряные шейные крестики. Около 7 час. вечера, при колокольномъ трезвонѣ, Его Высокопреосвященство отбылъ на автомобильъ въ г. Тифлисъ.

Священникъ Михаилъ *Лихачевъ*.

Библиографія.

Долгомъ считаемъ рекомендовать вниманію военнаго и морскаго духовенства слѣдующія сочиненія о. Прот. І. Пospллова:

1) *Наставленіе какъ вървать православному* (народный катихизисъ въ бесѣдахъ пастыря съ простыми людьми) Кострома 1893 г. Изд. 3. Цѣна 40 к.

2 и 3) *Какъ жить по православной върѣ* 1—2 ч. Кострома. 1903 г. Изд. 3. Цѣна за обѣ части 80 коп.

4 и 5) *Поученія и рѣчи*. Ч. I. На праздники Господни на дни воскресные и дни Великаго поста (Всего 145 поученій). Цѣна 1 р. и ч. II. На праздники Богородичны, въ честь святыхъ, на дни царскіе, при требоухъ и на разные случаи (всего 130 поуч.) Цѣна 1 р.

6) *Письма пастыря къ уклоняющемуся отъ Церкви образованному мужу*. 1905 г. Цѣна 10 коп.

7) *Разборъ ученія графа Л. Н. Толстого*. Цѣна 10 коп.

Все поученія кратки, просты, но содержательны, выдержали по три изданія, а „катихизисъ“ заключеніемъ *Духовно-Учебнаго Комитета* при св. Синодѣ даже одобренъ для народныхъ школъ¹⁾.

¹⁾ Выписывать можно отъ автора: г. Кострома, а также изъ магазина *И. Л. Тузова* (СПБ. Гостиный дворъ); цѣны указаны безъ пересылки.

Письмо въ редакцію.

Рѣдкій юбилей рѣдкой энергіи ратоборца служебныхъ правъ и матеріальныхъ интересовъ военнаго духовенства — отца протоіерея *Алексыя Андреевича Ставровскаго* чувство справедливости требуетъ отмѣтить добрымъ дѣломъ — учрежденіемъ сиротской стипендіи имени этаго старѣйшаго представителя военнаго духовенства.

Военное духовенство Александропольскаго гарнизона всей душой готово откликнуться и внести свою лепту на учрежденіе стипендіи имени отца протоіерея А. А. Ставровскаго и ждать лишь инициативы отъ представителей столичнаго духовенства¹⁾.

Священникъ *И. Островскій*.

Отъ редакціи.

I.

Поднятый нами вопросъ объ изданіи „Календаря для казармы“ (см. № 3 „Вѣстника“ с. г.), весьма сочувственно встрѣченный на страницахъ военной печати (см. „Русскій Инвалидъ“ №№ 29, 119 и 125), побуждаетъ насъ теперь же приступить къ подготовительнымъ для него работамъ и прежде всего обратиться ко всѣмъ нашимъ дорогимъ собратьямъ съ покорнѣйшею просьбою о посильномъ сотрудничествѣ. Въ видахъ нѣкоторой планомѣрности общей работы, мы предложили бы *полковому духовенству 208 пѣхотныхъ полковъ* составить каждому по 1 листку въ строго хронологическомъ порядкѣ по соотвѣтствію первыхъ 208 дней года съ номерами 208 пѣх. полковъ (т. е. священникъ 1 п. *Невскаго* полка потрудится составить листокъ на 1 января и т. д. свящ. 32 п. *Кременчугскаго* п. на 1 февраля и т. д. свящ. 208 пѣх. *Лорійскаго* п. на 26 Іюля), *полковому духовенству 16 кавалер. дивизій* въ томъ же порядкѣ 49 листковъ (на 27 іюля—свящ. 1 драг. п., на 28 іюля—свящ. 1 уланскаго полка, на 29 іюля—свящ. 1 гусар. п. и т. д., на 13 сент. — свящ. 18 драг. п.), *полковому духовенству Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ* мы предложили бы 44 листка (съ 14 сентября по 27 октября), *полк. дух-ву Туркестанскихъ стр. полковъ*—22 листка (съ 28 окт. по 18 ноября), *полк. дух-ву Гре-*

¹⁾ Помѣщая на страницахъ „Вѣстника“ это письмо и принимая во вниманіе цѣлый рядъ подобныхъ просьбъ, лично и письменно намъ заявленныхъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ позволяемъ себѣ предложить свое посредничество между провинціальнымъ и столичнымъ духовенствомъ. Мысль о стипендіи, конечно, глубокосимпатичная, но для осуществленія ея потребуется и болѣе или менѣе значительная сумма пожертвованій, каковыя, впредь до особыхъ распоряженій, просимъ направлять въ редакцію.

надерскихъ полковъ 16 листковъ (съ 19 ноября по 4 декабря), судовому д-ву *Черноморскаго флота—11 листковъ* (съ 5 по 16 декабря) и *Балтійскаго флота—остальные 15 листковъ* (съ 17 по 31 дек.) Все же прочее духовенство мы покорнѣйше просимъ не стѣсняться выборомъ любого дня гда (каждый листокъ послужитъ матеріаломъ если не для пераго, то для одного изъ послѣдующихъ изданій календаря). Особой программы сейчасъ не указываемъ, но желательно, чтобы въ каждомъ листкѣ были замѣтки не только религіозно-нравственнаго, но патріотическаго, военно-историческаго и т. п. поучительнаго содержанія (въ общемъ не свыше 40—45 строкъ на кажд. листокъ). При этомъ всякій совѣтъ и пожеланія примемъ съ благодарностью.

II.

Свящ. о. **Ө. М—у.** О свящ. Мурзакевичѣ въ „Христ. Чт.“ мы ничего не нашли.

Свящ. о. **Н. П—у.** Просимая вами справка наводится.

Свящ. о. **В. Ц-у.** Сборниковъ проповѣдей изъ „Вѣстника“ за прежніе годы въ редакціи не имѣется.

Свящ. о. **Е. О-у.** Ваши сообщенія, къ сожалѣнію, для печати признаны непригодными.

О. прот. **Т. И-у.** Ваши правоучительные выводы къ „эпизодамъ“ признаны неудобными къ напечатанію. Сами „эпизоды“ будутъ помѣщены въ № 15.

NN-у Сообщенія о новомъ пенсіонномъ уставѣ нами дѣлались своевременно (см. № 1 и 8); по окончательномъ утвержденіи его будетъ сообщено въ ближайшемъ номерѣ. Сейчасъ можно выписывать проектъ устава, принятый Государственною Думою, изъ конторы „Интендантскаго журнала“ (ул. Глинки, 2) цѣна 1 р. безъ пересылки.

Редакторъ, прот. **Евгеній Запольскій.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Высочайшая грамота.—Приказъ по морскому вѣдомству.—Награды.—Распоряженія о. Протопресвитера.—Отъ Правленія Похоронной Кассы.—**Часть неофициальная:** Къ юбилею Отечественной войны 1812 г.—Почуеніе къ юбилею. Свящ. *К. Введенскаго.*—Въ поискахъ истины (оконч.). Свящ. *Н. Крестовоздвиженскаго.*—Задачи пастырскаго служенія въ настоящее время. Прот. *Гр. Лапшина.*—Значеніе религіи въ жизни воина. Свящ. *А. Цвѣткова.*—Исключеніе Закона Божія изъ курса унтеръ-офицерскихъ школъ. Свящ. *А. Горбачевича.*—Къ вопросу о вѣбго-служебныхъ бесѣдахъ въ войскахъ. *С. Н. С.*—Изъ жизни дисциплинарнаго батальона (продолж.). Прот. *П. Бартенева.*—Изъ Маньчжурскихъ воспоминаній (продолж.). Прот. *А. Альбицкаго.*—*Изъ періодической печати.*—**Хроника.**—**Корреспонденціи:** (изъ Кишинева, Гомборъ и Риги).—**Библиографія.**—**Письмо въ редакцію.**—**Отъ редакціи.**

Отъ Спб. Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается
3 іюля 1912 г. Старшій Цензоръ, Архимандритъ *Александръ.*